

Юлия Кожанова

Моя
принцесса

18+

Истинная для альф

Юлия Кажанова

Моя принцесса

«Автор»

2023

Кажанова Ю. В.

Моя принцесса / Ю. В. Кажанова — «Автор», 2023 — (Истинная для альф)

Она: Говорят, самые важные решения в своей жизни мы принимаем, будучи уже взрослыми и зрелыми, а если ты ребенок, то твои поступки зачастую не обдуманно и наивны. Я бы поспорила с тем, кто так считает, так как самое важное решение в своей жизни я приняла, когда мне было пять лет. Кто бы мог подумать, что простая детская просьба изменит всю мою жизнь. Он: Встретить свою пару огромная удача, а если ты ещё и очень молод то совсем чудо, ведь вы проживете вместе ещё больше времени. Я конечно мечтал о паре, но не думал что встречу её такую. Но я умею ждать! Придется тебя малышка помочь забыть все годы томительного ожидания.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Юлия Кажанова

Моя принцесса

Глава 1

Шестнадцать лет назад

Страшное несчастье настигло мою семью: мы попали аварию, и подушка безопасности с пассажирской стороны, где сидела мама, не сработала. Вот вам и хваленая безопасность! В самый нужный момент ничего не работает. Папа получил удар этой самой подушкой безопасности. Я была надежно пристёгнута в детском кресле и отделалась легким испугом.

После аварии нас всех привезли в городскую больницу. Не только мою семью, но и паренька, который угнал машину у своего отца, чтобы покататься. Они с друзьями устроили гонки, парень не справился с управлением и въехал в нас. Дуракам везет, на парнишке лишь пара синяков, в отличии от моей мамы, которую увезли на каталке, как только мы приехали.

Нас с папой осмотрели и отпустили, сказали, что лучше пока нам вернуться домой, но отец отказался. Мы остались на ночь в больнице, чтобы узнать, что с мамой. Мне ничего не говорили, а папа лишь гладил по голове и слабо улыбался. Я хоть и была ребенком, все равно понимала, что с мамой все плохо. Я просила отвести меня к ней, но все молчали. Папа замкнулся в себе, и тихо сидел в приемной, смотря на двери, за которыми должна была быть мама.

– Девочка, ты чья? – Спросила девушка в форме медсестры.

– Папина и мамина, – гордо ответила я, прижимая к груди любимого медвежонка. Его подарила мне мама на день рождения в прошлом году, и с тех пор он стал мне самым лучшим другом, и мы никогда не расставались.

– Ясно, – задумчиво сказала женщина, внимательно осматривая меня. – А где папа и мама?

– Папа вон сидит, – показала пальчиком на отца. – А маму забрали врачи, и я не знаю, что с ней, – грустно сказала я, прижимая Тедди к груди.

Медсестра проследила за моим жестом и грустно улыбнулась.

– Ты, наверное, проголодалась, да и скучно тебе тут. Пойдем со мной в столовую, там и поиграть можно, – предложила она, с улыбкой глядя на меня, и протянула руку.

– Мне нельзя с чужими, – уверенно сказала я. – Мама и папа учили не брать конфеты у чужих и не ходить с ними.

– Молодец! Давай я спрошу у твоего папы, можно ли тебе со мной. Тогда пойдешь? – улыбаясь, спросила она.

Я кивнула.

– Если папа разрешит, то ладно.

Медсестра быстро подошла к отцу и начала с ним говорить и показывать на меня. Через пять минут я уже шла с ней в столовую, где меня вкусно накормили и отвели в комнату с игрушками. Там уже играли несколько ребятшек.

Моё внимание привлекла одна девочка в красивом платье. Она играла с куклой. Я всегда была очень общительна, так что сразу пошла к ней.

– Привет! Меня зовут Светлана, а тебя? – спросила девочку, садясь рядом с ней на пол. Кукла у неё была очень красивая и словно живая, с золотистыми локонами и в пышном платье, как у принцессы. Помню, очень надеялась, что она даст мне поиграть с ней.

– Привет! Я Кира, – улыбаясь, ответила она.

– Можно я с тобой поиграю? – спросила её, продолжая наблюдать за куклой в её руках.

– Конечно, – радостно ответила она. – Я тут уже давно, и мне скучно.

– У тебя, что-то с мамой или папой случилось?

– С папой, – грустно сказала она. – Нам позвонили, и мы с мамой приехали, теперь вот чего-то ждем. Меня сюда с охраной отправили, пока мама с врачами говорит, – сказала новая знакомая и показала рукой на двух дяденек у дверей. Они оба были одеты в черные костюмы и внимательно следили за Кирой.

– Они всегда со мной, – пожав плечами, сказала девочка.

– Зачем они тебе?

– Мама сказала, у богатых девочек должна быть охрана.

– А у меня нет охраны, – задумчиво сказала я.

– Значит ты не богатая, – заключила Кира.

– А как понять богатая я или нет? – спросила я у приятельницы.

Мне в самом деле хотелось понять. У нас была квартира, машина, у меня – много игрушек, мы часто, куда-то ходили. «Неужели все дело в охране?» – подумала я тогда.

– Мама говорит, папа деньгами сорит направо и налево, это значит, раскидывает их везде, – гордо произнесла Кира.

– А мой папа так не делает, значит, мы и правда не богатые. – Не помню, что бы он ходил и деньги раскидывал, он и мне-то денег на Мороженое всегда дает, а тут чужим людям отдавать.

Потом мы просто сидели и играли. Кира рассказала про свою красивую куклу и разрешила мне немного с ней поиграть. Мы больше не говорили о родителях, каждой было грустно вспоминать о причине, почему мы в больнице. Так время и пролетело, я даже не заметила, как пришел отец и позвал пойти перекусить.

Мы сели в той же столовой где я ела ранее. Папа ел молча, иногда лишь поглаживал на меня и улыбался.

– Папа, а когда мы к маме пойдем? – спросила его тихо, ковыряя ложкой в тарелке с кашей.

– Не знаю, принцесса, надо дождаться врача, – устало сказал он.

– Маме совсем плохо? – спросила я, а по щеке покатилась первая слезинка.

– Всё будет хорошо родная, скоро мы увидим маму, – улыбаясь, сказал папа, взял меня на руки и посадил на коленки. В папиных руках было уютно и тепло, но беспокойство за маму не отпускало.

Не прошло и минуты, как в зал вошел врач и направился к нам. Он что-то рассказывал отцу какие-то сложные вещи, от чего папа хмурился все сильнее.

– Ей срочно нужна операция. Можно сделать у нас или за границей, – закончил говорить врач.

– Сколько? – тихо спросил отец. Ему протянули лист бумаги, который он стал читать очень быстро.

– Операция нужна срочно, – повторил врач, внимательно следя за папой. – Когда вы сможете заплатить?

– Сколько у меня времени? – тихо спросил отец, откладывая листок.

– Сегодня, завтра, больше ждать не сможем.

– У меня нет таких денег, – прорычал папа, хватаясь за голову. Тогда мне стало ясно, что все совсем плохо.

– Может вам кредит быстро оформить? – предложил врач.

– Надо все обдумать, дайте мне час, – устало сказал он, спуская меня с колен.

– Принцесса моя, иди поиграй, папе надо решить кое какие дела.

– Конечно папа, – тихо сказала я, с грустью глядя на отца. Раз надо много денег, а их нет, мама не поправится – это я понимала и готова была всё отдать, чтобы мама выздоровела, но у меня кроме Тедди ничего не было.

Так я пошла в игровую, думая, как помочь маме. В комнате детей стало меньше, но Кира никуда не ушла и все так же играла с куклой. Тут мне вспомнились слова Киры, что у её отца много денег и что он их раскидывает. Тогда я решила попросить у него.

– Кира, а твой папа может мне денег дать для мамы? – спросила я, подходя к ней.

– Не знаю. Ему самому плохо сейчас, – задумчиво сказала она.

Поняв, что здесь мне вряд ли помогут, ведь у них тоже дома несчастье, я совсем загрустила. Чем же помочь маме? Я прижала Тедди еще сильнее, ища у него поддержки.

– Светлана, не грусти. Попробуй сходить на пятый этаж, там все богатые лежат. Может, кто-то из них даст. Думаю, они все деньгами сорят, – неожиданно предложила Кира.

– Ты думаешь?

– Не знаю, но попробуй, – пожала она плечами.

И я решила, почему бы и нет? Если там много богатых, пусть мне немного дадут денег. Улыбаясь своей идее, я вышла из комнаты и пошла на верхний этаж. Мама всегда говорила, что главное верить, и я верила, что найду там помощь.

До нужного этажа добиралась долго. Лестницы все были закрыты, можно было пройти, лишь приложив к двери карточку, которой у меня не было. На лифт не пустила злая тётка, сказала, что можно кататься тут только с родителями. От досады хотелось плакать, и я бы зарыдала, но к лифту подъехали две каталки с едой.

– Куда такую красоту везете? – спросила злая тётка.

– На пятый, к VIP пациентам на пятый этаж, не зря же они столько денег платят, – усмехнулся парень, нажимая на кнопку. Это был мой шанс!

Пока он болтал с теткой, я тихо забралась под скатерть, там как раз оказалось достаточно места для меня и Тедди. Очень довольная собой я тихо сидела и ждала, пока мы приедем наверх.

Ждать долго не пришлось. Лифт нас быстро доставил прямиком на пятый этаж. Пока парень откатывал одну каталку в палату, я выскочила из другой и пошла по красивому коридору.

Тут было всё иначе. На стенах висели красивые картины и светильники, на полу лежал мягкий ковер, благодаря которому я шла неслышно.

Поиски решила начать с первой палаты. Заглянула туда. Там лежал мужчина весь в проводах, а рядом пиццал аппарат.

– Этот мне точно не поможет, – уверенно сказала сама себе и пошла дальше.

Во второй палате кто-то громко кричал. Аккуратно заглянула в щель двери и увидела девушку, которая ходила около кровати и кричала в телефон.

– Да сколько я тут ещё должна быть! Я же здорова! Немедленно заберите меня! – кричала она.

– Такая мне тоже не поможет, слишком крикливая, – сказала себе, и пошла дальше.

В тот момент я уже начала переживать, что если так и дальше будет продолжаться, то мне точно никто не поможет. Да так задумалась, что не заметила человека на пути и врезалась в него. От неожиданного столкновения я больно упала на попу.

– Ой, простите, – испуганно сказала я, глядя на громилу, в которого врезалась. И как такого можно было не заметить? Мужчина был очень высокий и большой, а его холодный взгляд пугал. Я решила, что меня вышвырнут отсюда, и уже расстроилась, ведь ещё не нашла своего богатея.

– Малышка, ты чья? – неожиданно мягко спросил дядя, присев передо мной на колени. Но даже так он был очень высок для меня.

– Мамина и папина, – тихо ответила я, прижимая мишку к себе: с ним мне было не так страшно.

– Очень интересно, – сказал он, улыбаясь, а потом, приблизив лицо ко мне, стал меня нюхать.

«Кошмар! Вот же странный дядька попался», – думала я, но так и стояла, прижимая Тедди к себе, пока из соседней палаты не вышли несколько человек.

– Ладно, Рома, сейчас оформим документы и заберём тебя в нашу клинику, – сказал уверенно красивый мужчина в костюме. Выйдя из палаты, он удивленно замер, когда увидел меня.

«Вот попала!» – подумала я.

– Саша, кто тут у тебя? – спросил он, подходя к нам. За ним шли ещё трое, и тоже удивленно смотрели на меня. Все мужчины были высокие, большие и красивые. Не в смысле толстые, нет. Скорее накаченные. Таких красивых, только в кино можно увидеть. Всё были одеты в костюмы, на руках красивые часы, а на пальцах у некоторых блестели кольца. Я взбодрилась, ведь это могли быть те самые богатые люди!

– Да, вот малышка, видно, заблудилась, – ответил дядя, в которого я врезалась.

– Не заблудилась! – уверенно сказала я, смотря на приглянувшегося мужчину. Странно, но меня привлекал только один. Я чувствовала, что он поможет мне. Вот знала и все!

– Правда? А что же ты тут делаешь? Где твои родители? – мягко спросил тот самый дядя, что мне понравился и присел около меня, внимательно рассматривая. Я тоже решила рассмотреть его. Волосы темные, не выстриженные под ежика, как у папы, мягкие на вид. Захотелось потрогать их, и я тут же протянула ручку. Волосы оказались действительно мягкими.

– Красивые, – тихо сказала я, пропуская пряди сквозь пальчики. А потом заметила удивление в его голубы глазах.

– Простите, – пропищала я, пряча ручки за спиной. Мне было очень стыдно!

– Ничего, все хорошо, – сказал он, и мягко улыбнулся мне. – Так что же ты тут делаешь, малышка?

Я решила, что нельзя упускать такой шанс.

– А у вас много денег? – спросила его, уверенно глядя в глаза.

Мужчина очень удивился, а другие, что стояли рядом, неожиданно засмеялись.

– Допустим, – сказал он, странно поглядывая на меня.

– Тогда дайте мне немного тех, которыми вы сорить собирались. Мне они очень нужны, а вы и так выбрасывать их будете.

От моего ответа мужчина замер, а один глаз у него стал дергаться. Двое других, что стояли за спиной уже открыто и громко смеялись.

– Вот что значит детская непосредственность, – посмеивался мужик, которого я чуть не сбила.

– Я в шоке, – сказал мой объект, вставая. – Так, как тебя как зовут?

– Светлана, но папа меня зовет принцессой!

– Что же, принцесса, пойдём, обговорим всё, – весело сказал он, протягивая мне руку, которую я сразу взяла.

Мы недалеко прошли, туда, где стояло несколько диванов и столик. Мы с моим мужчиной сели на один диванчик, остальные расположились на соседних и с интересом поглядывали на меня.

– Что же, принцесса, рассказывай, зачем тебе деньги? – улыбаясь, спросил он.

– Мы в аварию попали. Со мной и папой все хорошо, а вот с мамой нет. Врач сказал, нужна операция и много денег. И они нужны сегодня или завтра. Папа сказал, что таких денег нет, вот я и решила попросить у тех, у кого их много.

– Тебя врачи точно проверили? – серьезно спросил он, и неожиданно стал рассматривать мои ноги и руки. В тот момент я подумала, какие же эти богачи странные: один нюхает, другой осматривает.

– Да, все хорошо. Так вы можете? – с надеждой спросила его.

– А что я получу взамен? – Неожиданно спросил он, продолжая внимательно смотреть на меня и улыбаться.

– У меня ничего нет, – тихо и грустно сказала я, приживая Тедди. – Хотите, я его вам отдам? – и протянула своего друга. Жаль было расставаться с мишкой, но мама важнее. Я положила своего друга на колени мужчины и посмотрела на него.

На меня смотрели с нежностью и грустью.

– Оставь себе своего друга, он ведь тебе очень дорог, – мягко сказал он, отдавая мне игрушку. – Давай сойдемся на желании, знаешь, как это? – неожиданно предложил он.

– Да знаю. Вы загадываете что хотите, а я исполню! – уверенно сказала я.

Про желания мне рассказала мама. Ещё я знала, что если что-то обещал, то надо это сделать.

– Правильно. Я помогу твоей семье, а свое желание загадаю, когда ты будешь взрослой, идет?

– Давай, а какое желание? И когда я стану взрослой?

– А ты как думаешь, когда будешь взрослой? – улыбаясь, спросил он.

– Не знаю. Мама говорит, что взрослым становятся, когда отучатся в школе и институте. Взрослые работают, а дети учатся.

– Правильно мама говорит. Давай тогда посчитаем, – улыбаясь, сказал он. – Школу заканчивают в восемнадцать, плюс четыре года на университет, получается двадцать два. Ну как, идет? – смеясь, спросил он.

– Хорошо, думаю я успею повзрослеть, – уверенно сказала я, глядя на него. А он так весело рассмеялся, впрочем, как и все присутствующие. – А желание?

– А желание я загадаю позже, – ласково сказал он. – А пока вот тебе на память обо мне, – он снял с шеи золотую цепочку, а с пальца красивое кольцо с голубым камнем, как и его глаза, продел кольцо в цепочку и отдал мне. – Теперь не забудешь, что должна мне желание.

– Хорошо, я не потеряю, – сказала я, принимая подарок.

– Давай договоримся, моя принцесса, что об этом ты не будешь говорить своим родителям. Ты ведь умеешь хранить секреты?

– Умею! – закивала головой. Конечно, мне показалось это странным – почему не говорить родителям? Но решила, раз он просит, то пусть будет так.

– Вот и славно, – а потом присел передо мной на колени и крепко сжал ладошку. – Я подожду, пока ты повзрослеешь моя принцесса. Я умею ждать!

А мне было так хорошо, так же надежно, как с папой, только рука еще теплее. И это было удивительно, ведь обычно я не любила, когда мне сжимает руку кто-то, кроме родителей, но в тот раз было очень приятно.

– Майкл, пойдешь со Светланой и все узнаешь. Не бойся малышка, с мамой все будет хорошо, я обещаю!

И я поверила. Не знаю почему, но я знала, что ему можно верить.

Меня поставили на ноги и погладили по голове.

– Не забудь принцесса моя, я твой секрет.

– Помню. А как вас зовут?

– Меня зовут Мартин, – улыбаясь, сказал он.

– Я постараюсь запомнить, честно, – имя было необычное, будь он Ваней или Димой я бы точно запомнила, а так – кто знает.

– Зови тогда меня мистер М, так не забудешь? – смеясь, спросил он.

– Так не забуду, спасибо вам! – я так была рада, что обняла его за шею, и поцеловала в колючую щечку.

– Иди, моя принцесса, Майкл тебя проводит, – обняв меня на прощание, сказал мистер М.

Пока шла с тем самым Майклом к лифту, я обернулась, чтобы снова посмотреть на своего мистера М., и помахала на прощание. Я старалась запомнить того, кто спасет мою семью и кому задолжала обещание. Мне почему-то показалось, что встретимся мы еще не скоро. И предчувствие оказалось верным, наша встреча состоялась лишь много лет спустя.

Глава 2

Наши дни

– Светлана, живо вставай, а то опоздаешь! У тебя сегодня очень важный день. Ты что, забыла? – кричала Катрин, стоя у моей кровати.

– Встаю, встаю, – сонно ответила я, стараясь открыть хоть один глаз. После бурной ночи это сделать оказалось очень тяжело.

Вот как можно выглядеть так хорошо после бесшабашной ночи? С завистью посмотрела на пышущую энергией подругу. Она уже успела одеться и накраситься, небось и поела уже. А ведь вчера больше всех отжигала в клубе на свой день рождения. И кто сказал, что надо отмечать лишь круглые даты? Катрина с размахом устроила свой праздник, хоть и исполнилось ей всего двадцать два. «Надо жить на всю катушку, мало ли что произойдет завтра», – любила повторять она. Вот мы и жили по её принципу, каждый день как последний.

С ней мы познакомились в вузе, обе учились на дизайнеров. Дружба у нас заладилась почти с первого взгляда. Не знаю почему, но она притягивала меня, и я чувствовала в ней что-то родное. Впрочем, как и она, хотя призналась об этом она значительно позже. Я считала её почти сестрой, могла ей рассказать всё, как и она мне. Мы вместе плакали и смеялись, переживали друг за друга во время сессий. Даже жить стали с некоторых пор вместе. Родители у Катрины богатые и могли позволить любимой дочке приличное жилье. Я же обитала в общежитии, но однажды подруга не пришла, собрала все мои вещи и заявила, что теперь я живу у нее и это не обсуждается.

– Я вот удивляюсь, как тебя такую соню не уволили, да и вообще приняли на практику в такое заведение, – со смехом приговаривала она, стягивая с меня одеяло.

– Так за талант и приняли, – рассмеялась я, наконец-то открыв оба глаза.

Вот уже год как я проходила стажировку в одной из крупнейших дизайнерских фирм в Москве «FISHEYE Design». Как по мне название слишком броское, зато хорошо запоминающееся.

Мне и ещё четверым счастливицам выпала честь проходить у них стажировку. Отбор шёл почти месяц, мы выложились даже не на сто процентов, а на все двести. Слишком уж лакомое это было предложение, и я трудилось днем и ночью. Катрина тоже прошла в пятерку счастливиц. Правда она специализировалась на ландшафте и любила создавать сады, я же занималась обустройством помещений. Но компания была настолько большая, что ей требовались специалисты в разных областях, вот и собрали нас всех разношерстных. Кто-то любил обустраивать дома, кто квартиры, кому подавай офисы или магазины.

И сейчас Катрина старалась разбудить меня, чтобы мы не опоздали на важное собрание, которое должно было состояться вот уже через пару часов. Я с ужасом взглянула на часы, и меня как ветром сдуло с кровати. Как же так, будильник должен был прозвенеть ещё час назад, неужели я забыла поставить нужное время?

– Ты почему меня раньше не разбудила?! – кричала я подруге, принимая холодный душ. Самое то что бы проснуться.

– Я тебя будила, но ты все время просила ещё пять минут, так что сама виновата, – посмеивалась она, наблюдая, как я выбегаю из ванны и бегу в свою комнату собираться. Хорошо хоть одежду приготовила заранее, и теперь её только одеть надо.

Строгая юбка-футляр черного цвета длиной до колена и белая блузка с длинными рукавами. Никаких открытых плеч и прозрачной ткани. «Всё должно быть строго!» – говорила нам наша куратор Елизавета Петровна. Она невзлюбила нас с первого дня пребывания в компании.

Только и делала, что жаловалась на нас, всё её не устраивало. И руки у нас кривые, и чувства вкуса нет, и как нас вообще таких убогих сюда приняли.

Как по мне, так она просто к нам ревновала. На практику прибыли пять молодых и красивых девушек, а ей было уже далеко за тридцать, вот она и срывалась на нас. В филиале, где я работала, было не много мужчин, но каждый был на примете той или иной дамочки. Так что новоявленные соперницы им не были нужны. Мне эти мужчины тоже не нужны были, в голове одна работа, но кто бы доказал это дамочкам? Вот они и ходили стерегли свои мечтания, которые, кстати, совсем не обращали на них невнимания. Что даже странно, ведь все мужчины были свободны.

Я оделась и посмотрела на себя в зеркало. От унылого вида скривилась. Не люблю строго одеваться, да и сильно обтягивающее тоже. Юбка, что была на мне, повторяла все мои изгибы, и подчеркивала все самое нужное. Я не хотела её покупать, но подруга настояла, сказав, что хоть так смогу позлить кураторшу. Катрина её тоже не переносила, так как часто заставляла меня дома уставшей за работой той самой Елизаветы Петровны. Мы дети подневольные, лишний выговор нам не нужен, вот и пахали не только за себя, но и за неё. Спрашивается, у кого из нас нет вкуса?

– Не слишком ли облегающее? – ворчала я, критично осматривая себя.

– Самое то ! У этой мегеры, челюсть сразу упадет, как ты придешь, – радостно сказала Катрина, улыбаясь мне в зеркало.

– Так разве не мужчины должны челюсти терять? – смеясь, сказала я, поправляя блузку.

Пришлось купить этот комплект по случаю посещения главного офиса, где был строгий дресс-код. В наш филиал можно было прийти и в ярком платье или пышной юбке, за этим особо не следили, но главное здание и высокое начальство требовало особого почтения. Вот и приходилось жертвовать своей стипендией на шмотки, которые возможно я больше никогда не надену. Хотя вот юбочку, я решила оставить, смотрелась она действительно здорово.

– Хватит придирается. Ты выглядишь шикарно и не смей думать иначе! Ты красавица ещё и с мозгами, иди и докажи это всем, – уверенно вещала подруга.

– Хорошо, поверю тебе на слово, – я улыбнулась, продолжая рассматривать своё отражение.

Как хорошо, что она у меня есть, подруга, которая всегда могла поддержать и внушить уверенность.

Кстати о ней. На Катрин была не менее эффектная юбка, а блузка так вообще атас! Полупрозрачная ткань едва скрывала кружевное бельё. Вот это размах! Особенно мне понравились её шикарные шпильки, которые делали ноги подруги ещё длиннее.

– А ты точно со мной идешь? – заинтересованно спросила я, рассматривая её. Золотистые волосы не были собраны в пучок как у меня, а локонами лежали на плечах, так и хотелось их потрогать. Макияж она тоже сделала более броским, чем обычно, а ярко алые губы так и манили к себе. Зеленые глаза с хитринкой подмигнули мне. И для кого такая красота?

– Конечно с тобой, – довольно сказала она, расстегивая пару верхних пуговиц на кофточке.

– Ты не слышала, что вчера нам вещала злыдня про дресс-код?

– Всё я слышала, – проворчала она, и сама себе улыбнулась в зеркало.

– Ты всё слышала, но оделась в точности да наоборот, – рассмеялась я.

– Она сказала черный низ и белый верх, все соответствует. У меня, правда трусики белые, как думаешь, их она будет проверять? – посмеиваясь, спросила подруга, на что я лишь закатила глаза. В этом вся Катрин, правила не для нее, она их рушит и создает свои.

– И всё же, по какому случаю такой вид?

– Мне тут птичка напела, что в главном офисе сегодня будет очень высокое начальство. Может кое-кто наконец-то заметит меня, – неожиданно грустно произнесла она, поправляя волосы.

– Ты кого-то ждешь? – тихо спросила, на что подруга лишь загадочно пожала плечами.

– Это не важно. Кстати могла бы и ты надеть что-то более привлекательное, ну и прическу с макияжем поправить, – сказала подруга, рассматривая мою блузку.

Свои русые волосы я собрала в пучок, заколов красивыми шпильками. Макияж еле заметный, да и вместо яркой помады бесцветный блеск для губ. Яркими глазами похвастаться тоже не могла, но мне нравились мои сероватые красавицы. Я считала себя вполне симпатичной, с нормальной фигурой. Мой невысокий рост в метр шестьдесят мне нравился, грудь второго размера тоже устраивала.

Одежда мне нравилась ярких цветов, но сегодня придется потерпеть и это. Блузка у меня не прозрачная, с длинными рукавами, зато шелковая. Ткань приятно прилегала к телу, что радовало. Правда воротник стоечкой и видно немного ключицу, что по мнению куратора было недопустимо. Сама, небось сегодня вырядится, раз начальство пожаловало. Мы на её фоне должны были смотреться блеклыми и незаметными, но молодая кровь требовала бунтарства. Из украшений на мне были лишь гвоздики и цепочка с висящим камнем. С виду простой комплект из серебра. Не каждый поймет, что это очень дорогие украшения. Этот подарок я получила на своё восемнадцатилетие от загадочного мистера М, про которого я успела со временем забыть.

Прошло столько лет, и вот в день моего совершеннолетия он впервые дал о себе знать. Курьер с шикарным букетом цветов и подарком стоял у дверей. В цветах записка с парой строк:

«У каждой принцессы должны быть бриллианты.

С Днем рождения моя должница.

Мистер М.»

Так я и узнала, что простые с виду гвоздики и кулон, ни что иное как мечта всех женщин – бриллианты. Да и металл оказался не серебром, а белым золотом.

Но самым большим потрясением было то, что обо мне помнят и ждут момента, когда я должна буду исполнить желание мистера М. Годы шли, и я уже думала, что, может, тот мужчина был плодом моего воображения, и я не искала богача на пятом этаже больницы. Но в тайной шкапулке, которая хранилась у меня в шкафу, было доказательство, что и желание, которое я задолжала в детстве, и тот, кому я его задолжала, реальны. Перстень с голубым камнем на золотой цепочке всё так же поблескивал и притягивал к себе, как и в тот вечер, когда мне его подарили, напоминая о голубых глазах хозяина.

Прошло столько лет, а я продолжала ухаживать за этим украшением. Перстень единственное, что я помнила. Лицо совсем стерлось из моей памяти. Помнила еще приятный голос, но и он стал стираться из моей памяти. Нет, я конечно помнила обещание – любое желание взамен на здоровье матери. Маму действительно прооперировали на следующий день. Папа говорил, что даже врач из-за границы приехал ради нее, и все прошло удачно. Через несколько месяцев мама была как новенькая. Она снова смеялась и нежно обнимала меня. Её тёплая улыбка освещала все вокруг, и отец стал прежним. Черная полоса для нашей семьи закончилась, и я была благодарна тому незнакомцу, что согласился помочь ребёнку.

На девятнадцатый день рождения пришел тот же курьер и снова принес шикарный букет цветов и коробку, только слишком большую для украшения. В ней лежало красивое платье золотистого цвета. Лиф, расшитый бисером, был на корсете без лямок. Шифоновая юбка с шелком в пол. Она красиво развевалась при ходьбе. Платье было точно по моей фигуре. Это шокировало и пугало меня. Это значило, что мой мистер М, не просто помнил обо мне, но и знал, как я выгляжу и где живу. Странно, что меня не беспокоил этот факт в прошлом году. В коробке лежала и записка:

«У каждой принцессы должно быть бальное платье.

Мистер М.»

В тот вечер я действительно чувствовала себя прекрасной принцессой. Мной и моим платьем восхищались все.

– О чем задумалась, Светик? – дернула за руку подруга.

– Да так, воспоминания, – улыбаясь, сказала я и коснулась бриллианта на цепочке. Почему я захотела надеть его именно сегодня?

– Хватит любоваться собой, поехали скорее, а то опоздаем, – она потянула меня за руку к двери. Хорошо, что на мне были туфли на небольшом каблучке, а то бы упала. Успев схватить сумочку с ключами с тумбочки у дверей, побежала за подругой.

Со странным предвкушением я закрыла дверь и отправилась вслед за подругой.

Глава 3

Ехать решили на одной машине. За руль, конечно, села Катрина, а я захотела сразу помолиться. Её навыки вождения куда лучше моих, но и водила из неё экстремальный. Странно, мы ведь за руль сели одновременно. Я может и не стала бы учиться на права, если бы не очередной подарок от мистера М.

На моё двадцатилетие он подарил мне автомобиль. Помню, как стояла в ступоре минут десять, глядя на красивую и однозначно дорогую машину. Ярко красная BMW стояла у дверей подъезда перевязанная огромным бантом, а на капоте – букет с цветами и большой конверт, в котором кроме всего прочего лежала записка с запиской:

«У принцессы должна быть карета.

P.S. Ты девушка современная, поездишь без кучера. Приятной учебы.

Мистер М.»

Последняя фраза меня удивила. Оказалось, что в конверте были документы на оплаченные курсы по вождению. Катрин так понравилась эта идея, что она тоже решила со мной выучиться. Когда подруга получила права, родители прислали ей не менее эффектный автомобиль: лексус последней модели серебристого цвета. Так что теперь вечерами мы рассекали дороги вдвоем и получали от этого огромное удовольствие. Только вот я была аккуратным водителем. Может, сказала авария, в которую я попала в детстве. Катрин же Шумахер от бога, чем она, кстати, гордилась.

До нужного здания мы доехали минут за двадцать. Современная многоэтажка в центре города. Именно тут находился главный филиал компании. Люди в деловых костюмах заходили и выходили через стеклянные двери. Там, небось, и контроль не шуточный, просто так на этажи не пройти. На автомате проверила свой пропуск, который нам с большой неохотой вчера выдала Елизавета Петровна. Словно от сердца отрывала.

Времени до встречи ещё было предостаточно, и мы решили заскочить в кофейню, что находилась через дорогу. Я не успела позавтракать, вот и решила это исправить. Но и этому было не суждено сбыться – от самых дверей тянулась огромная очередь, так что мы успели взять только по стаканчику кофе и тут же вернулись.

Пропускной пункт проскочили быстро, что удивило меня. Хотя, думаю, этому поспособствовала подруга. Её обворожительная улыбка и шикарный внешний вид ввели охранников в стопор, благодаря чему мы и проскочили, быстро показав пропуска, на которые охрана и не взглянула.

Времени оставалось в обрез, так что к лифту, который уже закрывался, мы буквально бежали.

– Придержите дверь, – крикнула я подбегая.

Чья-то рука быстро схватилась за створку лифта и не дала ей закрыться, образуя небольшой проход. В него-то мы и прошмыгнули «на полной скорости». Я умудрилась врезаться в кого-то, а подруга влетела в меня, от чего я пролила весь свой кофе на чей-то очень дорогой синий костюм.

– Простите, – пропищала я, ошарашенно глядя на содеянное. Огромное коричневое пятно расплзлось по ткани пиджака и рубашки. Чем больше становилось пятно, тем печальнее становилась я.

– Ну ты даешь, – неожиданно рассмеялась подруга.

Удивленно взглянула на неё: у меня тут трагедия, чуть не вселенского масштаба, а ей смешно?!

– Горячевато, – произнес приятный голос.

Я снова взглянула на свою случайную жертву. И там было на что посмотреть, от удивления я так и зависла, рассматривая незнакомца.

Высокий мужчина, лет тридцати, не больше, с усмешкой смотрел на меня. Его голубые глаза манили и завораживали. Глядя в них, я чувствовала, как сердце начало биться быстрее. Волосы его почти черного цвета были слегка растрёпаны, это придавало ему бунтарский и даже сексуальный вид. Хотя, казалось бы, куда еще? Он действительно был хорош собой: довольно четкие черты лица, прямой нос, уверенный подбородок и легкая щетина, которая очень ему шла. Ниже тоже было на что посмотреть. Дорогущий костюм не мог скрыть мощное тело, особенно моё внимание привлекли крепкие руки, которые расстёгивали пиджак. Мужские руки вообще были моей слабостью. Люблю сильные и большие ладони, так и хочется, что бы они приласкали меня.

– Нравлюсь? – неожиданно задал он вопрос, от чего мои щеки запылали.

– Очень, – так же неожиданно вырвалось у меня. Да что я вообще говорю! Кошмар. Язык мой, враг мой. – Простите, я оплачу химчистку, – пролепетала я, смотря на улыбающегося мужчину. Ну вот зачем он так притягательно улыбался? Теперь и я улыбалась в ответ.

– Договорились, – рассмеялся он. А смех у него еще приятнее. Да что со мной случилось? Двадцать один год не на кого не смотрела, а тут пробило – на бедного незнакомца чуть слюной не капаю. Хотя, если он работает тут, то точно не бедствует, а мне, бедной студентке, теперь и дорогущую химчистку оплачивать. Вот кто меня за язык тянул?

– Свет, наш этаж, – вытянула меня подруга на десятом этаже. Лифт уже давно остановился и дверцы были открыты, а я и не заметила.

– А как же, – начала я, оборачиваясь к незнакомцу. Но он меня удивил.

– Я найду тебя, не волнуйся, – только и успел сказать он, перед тем как дверцы закрылись.

И как он собирается это сделать? Хотя, если не найдет, то и платить не придется. Но мне хотелось бы увидеть его ещё раз, что греха таить, он мне очень понравился. Он первый, на кого я отреагировала так за столько лет. Я даже задумалась однажды, может, меня девушки привлекают, раз от мужиков всех воротит? На свидании-то ни разу не была, до поцелуев тоже не дошло. Так вот и получилось, что мне двадцать один год, а я не целованная, не говоря уже о большем.

– Свет, ты чего? Вся красная стала и улыбаешься странно. Неужели мужчина из лифта приглянулся? – оживилась подруга, рассматривая смущенную меня.

– Сама не ожидала. Жаль, что меня он не заметил.

– Ты на него кофе вылила, как такое можно не заметить? Да он поедал тебя глазами! Завидую, – щебетала она, а я краснела ещё сильнее.

– Не преувеличивай. Лучше посочувствуй. Ты хоть представляешь, во сколько мне обойдется чистка такого костюма? – грустно сказала я, прикидывая в уме сумму.

– Да брось. У него таких костюмов пруд пруди, одним больше, одним меньше с него не убудет, – уверенно говорила Катрина, продолжая тащить меня к нужному кабинету.

– А ты откуда знаешь? – неожиданно она остановилась, от чего я натолкнулась на нее. – Эй ты чего?

– Все хорошо, – улыбаясь, ответила она, а в глазах промелькнул испуг. Да что я такого сказала?

– Он же богач, у них у всех шкафы костюмами завешаны, – натянуто улыбнулась она.

Я не успела ничего больше сказать, потому что мы дошли до кабинета, где уже орала наша кураторша.

– Я как сказала вам одеться? Вы что, меня не слышали? – кричала она. Мы удивленно переглянулись и заглянули, осторожно приоткрыв дверь.

Елизавета Петровна стояла в центре кабинета в алой юбке, которая облегалась не хуже моей, и полупрозрачной белой блузке. Макияж и прическа просто кричали о том, что она про-

вела в салоне красоты несколько часов. Мы-то знали, что волосы у неё на самом деле не такие блестящие и мягкие, а солома секущаяся. Да и макияж слишком профессиональный, не чета её обычному боевому раскрасу. Как я и предполагала, она хотела на нашем фоне выглядеть лучше, а мы как школьницы должны были стоять и кивать, но не вышло. Девушки, которых она отчитывала, выглядели эффектно.

Маша была в серой короткой юбке и голубой кофточке. Выглядела она очень мило и уж точно не как школьница. Александра вообще надела черные брюки, которые облегали стройные ножки, как вторая кожа. Стильный белый корсет потрясающе смотрелся с черным пиджаком. Ирина же была в черном платье футляре, которое ей очень шло и подчеркивало идеальную фигуру. И все девушки – на высоких каблуках.

Когда зашли мы, у Ларисы Петровны начал дергаться глаз. Ну да, все её вчерашние речи были не услышаны и проигнорированы.

Пока кураторша пыталась испепелить нас взглядом, пришел мужчина и позвал нас в кабинет генерального директора. От его слов все словно приросли к полу. Зачем нам к директору? Нам ведь просто должны были отдать контрольные проекты, от которых будет зависеть, останемся мы тут работать в будущем или нет.

– Вы уверены? – спросила Елизавета Петровна, которая оказалась удивлённой не меньше нашего.

– Конечно! Это личный приказ начальства, так что поторопитесь, – грозно сказал мужчина, после чего развернулся и быстрым шагом стал удаляться.

Мы лишь испуганно взглянули на куратора и быстро побежали за провожатым. Ну как побежали. Бежать могла лишь я, остальные старались не упасть на своих каблуках. Но Катрина меня удивила: она, как ни в чем небывало шла на равне со мной, на двенадцати-то сантиметрах. Вот дает!

– Не бойся Свет, все будет хорошо. Ты главное не показывай, что боишься, – подбадривала она меня пока мы шли к лифту.

Нам предстояло подняться на двадцать пятый этаж. Где же ещё начальству заседать, только на самых верхних этажах. Интересно, а если лифт сломается, они не работают или идут по лестнице столько этажей?

Такими глупостями я отвлекала себя весь наш путь наверх. Я человек маленький, поэтому встреч с высоким начальством всегда боялась. Если кураторша могла лишь наворчать, а начальник – влепить выговор, то директор мог уволить, чего никак нельзя было допускать, мне очень нужна эта работа. Хотя за что меня увольнять? Я ведь ничего плохого не сделала. В конце концов я настроилась на позитивный лад и стала надеяться, что ничего плохого эта неожиданная встреча не принесет. Как же я ошибалась.

Глава 4

Как бы я ни храбрилась, из лифта выходила на трясущихся ногах. Чего боялась, сама не знаю. Директор компании возжелал лично на нас посмотреть, ну и что? Подумаешь, от его слов зависит наше будущее, ерунда же! А вдруг его не устроит наш внешний вид? Мы ведь должны были одеться иначе, а тут такое... Да и как вообще говорить с такой шишкой, о чем? Кошмар!

Нас проводили до огромных двустворчатых дверей со скромной вывеской «Директор». Ни имени, ни фамилии. Значит, все, кто сюда заходят, и так знают имя директора. А я не знаю. От этой мысли стало ещё страшнее. Если он обратится ко мне, как ему ответить? Если я буду говорить сер, прокатит? Или называть его господином? Из-за накотившей паники в голове возникали дурацкие шутки.

– А как зовут директора? – я прошептала на ухо подруге, от чего её глаза стали размером с блюдца. Кажется, только я не додумалась посмотреть имя человека, на которого собиралась работать.

– Ты серьезно?

– Катрин быстрее, как зовут директора, – зашипела я на неё.

– Ладно, ладно. Мартин Габриэлович, – прошептала она наконец.

– Прошу заходите, – позвал нас мужчина, который указывал нам дорогу.

Мы молча прошли в кабинет и остановились, едва переступив порог, так как не знали, куда себя деть. За нашими спинами закрылась дверь, отрезав путь к отступлению. Делать нечего, постоим, полюбуемся видами.

Кабинет был большой и шикарный, не зря фирма занималась дизайном. Весь интерьер в бежевых и тёмно-зелёных тонах. На стенах картины с пейзажами природы. Огромные окна от пола до потолка и завораживающий вид за окном. Пара кожаных диванов со столиком посередине в стороне, а в центре огромный стол за которым и сидел директор. Он даже не обратил на нас внимания, продолжая быстро печатать что-то в своём ноутбуке.

Когда я входила в кабинет, мне было просто стыдно, теперь же я готова была провалиться сквозь пол, так как директором оказался тот самый мужчина, на которого я вылила кофе. От досады я простонала, чем привлекла удивленные взгляды подруг и жаркий взгляд голубых глаз директора. Он наконец-то соизволил на нас посмотреть. Кстати, одет он был лишь в рубашку и от этого выглядел ещё привлекательнее.

– Здравствуйте, дамы, – прозвучал приятный голос с хрипотцой, но слишком деловито. Да и взгляд был холодным. Даже не верится, что это тот же человек из лифта.

– Здравствуйте, – ответили мы хором.

– Давайте приступим сразу к делу, моё время – деньги. Прошу садитесь, – и указал на пять стульев, которые стояли у стола. – Елизавета Петровна, можете быть свободны. Вы свою работу на сегодня сделали, – слишком холодно прозвучало. Надо же, как он может пугать голосом.

Поджав губы и зло зыркнув на нас, наша бывшая кураторша ушла, и мы смогли вздохнуть свободно. Зря только наряжалась. Теперь-то никто не будет жаловаться и трепать нам нервы.

Когда дверь закрылась, директор переключился на нас.

– Теперь поговорим о ваших работах. Вы знаете, что должны сдать проект? – мы кивнули. – Хочу сказать, что это дело не из простых, как и любая работа в нашей компании. Вы не в университете, так что о проекте, который вам дали и проверят через пару месяцев, можете забыть. Компания предоставит вам каждой проект и заказчика. Ваше задание – удовлетворить его, – на этой фразе, почему-то посмотрел на меня, и его губы слегка дрогнули в улыбке. И что это значит? – Пока не разыгралась ваша бурная фантазия, поясню. Вы предоставляете свои работы и, если заказчику не нравится, переделываете. Исправлять будете до тех пор, пока заказ-

чик не останется доволен. Также он должен согласиться, реализовать проект с помощью нашей компании. Как вы понимаете, «FISHEYE Design». – это не только дизайн, но и строительство. Переделать квартиру, перестроить дом, достроить, что нужно. Мы можем реализовать любой каприз заказчика.

Вы будете работать в связке с другими специалистами. Сможете в живую выбрать нужные вам материалы. Мы работаем со многими компаниями, так что можете выбирать всё, от дизайна дивана вплоть до формы лампочки. Мы не просто так занимаем тут больше двадцати этажей. Учитесь работать с другими людьми.

Теперь самое главное. Заказчик может отказаться от вас и вашего проекта, тогда вы автоматически считаетесь не сдавшими входной экзамен и место в компании не получаете. У каждой будет свой куратор, он поможет вам разобраться и свяжет вас с заказчиком, дальше сами.

И самое приятное. Если ваш проект выберут и реализуют, вы получите тридцать процентов с заказа. В будущем, если вы останетесь тут работать, процент будет больше. Сейчас это как приятный бонус или мотивация, выбирайте сами. Вопросы?

С одной стороны, нам сказали только самое главное, а с другой – словно огромный пласт информации упал на голову. Мозг пытался все усвоить и осмыслить.

– У меня вопрос, – подняла руку Александра.

– Слушаю, – деловито ответил Мартин Габриэлович.

– Место в компании получит лишь одна? – задала она очень важный вопрос.

– Нет, конечно. Кто справится, тот и будет принят. Я не люблю разбрасываться хорошими специалистами. Так что всё в ваших руках.

– Спасибо за ответ, – сказала девушка, принимая соблазнительную позу. А вот это мне не понравилось.

– Тогда продолжим, – он нажал кнопку на столе. – Карл, принеси проекты и пригласи кураторов, – твердо произнес директор.

Через пару минут в кабинет вошли три человека. Что странно, нас-то пятеро. Карл положил на стол пять тубусов и папок, и отступил в сторону. Становится интереснее.

– Тут пять проектов, в папках контактные данные клиентов и их пожелания. Теперь приступим. Александра, вы должны оборудовать загородный дом, ваш куратор Михаил. Ирина, для вас дизайн спа-салона, куратор Анжелика. Мария, ваш проект —магазин, подробности в папке. Куратор Денис. Катрина, для вас проект сада, говорят вы в этом мастер. Ваш куратор я. Возьмите материалы и ознакомьтесь, все остальное обсудим завтра в десять. Есть вопросы?

Девушки отрицательно покачали головами и взяли свои проекты.

– Раз нет вопросов, свободны, – произнес холодно директор.

А как же я? Да и вообще, я боюсь оставаться с ним наедине.

Подруги удивленно переглянулись, но спорить не стали. Встали и пошли к дверям.

– Ах да, девушки, ещё кое-что, – окликнул он всех, продолжая смотреть ледяным взглядом. – Дресс-код обязателен, о нем вам тоже расскажут кураторы, на этом всё.

Дверь закрылась. Меня начало потряхивать. Не уволит же он из-за испорченного костюма?

– Светлана, посмотри на меня, – неожиданно мягко сказал он. От удивления подняла взгляд, чтобы убедиться, что не ослышалась, и этот мягкий голос действительно принадлежит ему.

Мартин откинулся в кресле и теперь с улыбкой смотрел на меня, словно и не было того холодного начальника.

– Я же сказал, что найду тебя, – улыбаясь, сказал он.

Вот зачем он это делал? Как он вообще может так быстро меняться? Ещё минуту назад был холоден как лед и неприступен как стена, а сейчас улыбался так заразительно, что больше напоминал шального мальчишку, чем делового директора.

– Мне правда очень жаль. И я настаиваю на химчистке за мой счет, – тихо произнесла, глядя на улыбающегося мужчину. Да что с ним не так!

– Хорошо, я не против. Теперь давай поговорим о твоём проекте.

– Так он у меня будет? – взволнованно сказала. Я-то уже думала, что лишилась этой возможности.

– Конечно есть. Такой специалист как ты не может прохладиться. Вот твой проект, – ко мне пододвинули тубус и папку. – Это проект уже построенного дома, тебе надо оформить только несколько комнат. Если заказчику всё понравится, то оформишь остальные комнаты. Скажу сразу, общаться с клиентами ты не сможешь, как они уехали за границу в отпуск. Вернутся как раз через три месяца, к этому времени ты должна закончить проект. Твой куратор я, так как заказчики мои друзья. Так что постарайся и не подведи меня. Все пожелания в папке, и пока ты не завалила меня вопросами, скажу сразу: хозяйке дома очень понравились твои работы, она считает, что ваши вкусы совпадают. Поэтому, делай, как для себя, не ошибёшься.

– Я, конечно, постараюсь. Но невозможность пообщаться с клиентом всё же усложняет дело.

– Они мои друзья, и я знаю их предпочтения. Так что смело можешь обращаться ко мне, если возникнут вопросы.

– Спасибо, я буду стараться.

– Не стоит меня бояться, Светлана, я обычно не кусаюсь, – это было сказано так, что по коже побежали мурашки. Неожиданное желание нахлынуло на меня, и занял низ живота. Чтобы не выдать свое возбуждение, я свела ноги, стараясь хоть как-то унять желание.

Глаза Мартина блеснули. Он смотрел на меня с не меньшим желанием. Да что тут вообще происходит?!

– Можно я тогда пойду? – охрипшим голосом спросила я, прижимая папку к груди.

– Конечно, увидимся завтра в одиннадцать. Твоя подруга будет работать с тобой. Она оформляет сад у этого же дома. Думаю, вы сработаетесь.

Вот это неожиданность. Я только рада поработать с Катриной!

– Тогда я пойду? – и зачем я спрашиваю еще раз, да еще так испуганно?

– Конечно, – буквально промурлыкал он, продолжая прожигать меня взглядом.

С трудом встала и попятилась медленно к двери, не сводя глаз с улыбающегося директора, который буквально поедал меня взглядом. Разве так вообще можно?

– Светлана, стойте! – неожиданно позвал он, когда я уже взялась за ручку двери.

– Да? – испуганно сказала я, поворачиваясь, и от увиденного чуть не упала в обморок.

Ко мне шел Мартин и расстёгивал рубашку, а под ней ничего, кроме шикарного тела. Широкая накаченная грудь, идеальные косые мышцы живота, даже все кубики на прессе можно посчитать, так отчетливо они были видны. А еще черная полоска волос, что скрывалась под брюками, очень смущала меня, и заставляла пылать щеки. Видно он не только за столом любит посидеть с бумажками, но и в спортзале немало времени проводит. Такое тело просто так не дается!

Он медленно подошел ко мне, так близко, что я могла почувствовать его аромат. Хвоя с корицей, обалденно! Пока я пыталась надышаться его запахом, рубашка была снята полностью. Руки так и чесались потрогать это совершенное тело.

– Ты настаивала на химчистке, вот, прошу, – хрипло, сказал он, а я еле живая стояла и в упор разглядывала его, и все никак не могла оторвать глаз. – Светлана, с тобой все хорошо? – насмешливый голос прозвучал над самым ухом.

Зажмурившись, схватила рубашку и выбежала в коридор, на ходу бросая «до завтра».

Я так бежала, что не замечала ничего вокруг, и врезалась в подругу.

– Свет, ты чего? Куда бежишь? Что это у тебя? – Катрин с интересом рассматривала рубашку у меня в руках. – Я даже боюсь представить, как она у тебя оказалась, – начала смеяться она, глядя на смущенную меня.

– Да он сам отдал, – пропищала я.

– Очень интересно, – продолжала веселиться она.

– Да не смешно, мне-то что делать? Нет, он конечно симпатичный, а тело так вообще бомба, но я же тут работать хочу! А он так смотрит на меня... особенно когда снимал рубашку, – тараторила я, глупо улыбаясь. Улыбка сама расплзлась по лицу, а воспоминания подбрасывали приятные картинки, от чего по телу прошла приятная дрожь.

– Стой, что? Он перед тобой разделся? – воскликнула Катрина, глядя на меня огромными глазами.

– Ты чего так кричишь, – быстро закрыла ей рот ладошкой. – Я же говорю, при мне стал устраивать стриптиз, да и какой, – мечтательно произнесла.

– Ненормальный. Так, а тебя это пугает или что? – внезапно изучающе посмотрела на меня подруга.

– Сначала я испугалась, потом возбудилась. Да от увиденного любая бы потекла, что уж про меня говорить. Но я боюсь того, что будет дальше. Катрин, мне нужна эта работа в будущем, и желательно на долгий срок. А тут такое. Да я и не знаю, как на это реагировать. Что мне делать, подруга?

А вот правда, что делать? Да и что вообще произошло? Ну да, директор крутой фирмы разделся передо мной и отдал рубашку на стирку. Это он меня дразнил или соблазнял? Скорее первое, чем второе. Решил подразнить юную работницу, повеселился за мой счет. Но я ведь видела желание в его глазах, или я ошиблась? Так, надо успокоиться и отвлечься, может тогда в голове все прояснится.

– Так, подруга, не кипишуй. Хочешь, я пойду сейчас и устрою ему допрос? – на полном серьезе заявила подруга.

– Ты что! Да пошутил, наверное, так. Мало ли что у богачей в голове? Он ведь руки не распускал, целоваться не лез, всего лишь разделся и отдал вещь на стирку. – И кого я пыталась успокоить, подругу или себя?

– Еще бы он руки распускал, – прорычала Катрина, от чего я удивилась. Не знала, что она так умеет.

– Давай просто это забудем? Я займусь работой и постираю эту чертову рубашку. Уверенна, он просто развлекался. Правда, почему за мой счет, непонятно. Ладно, поехали лучше домой, я ужасно голодная, – взяла подругу под руку и повела к лифту.

– Ты иди, а у меня тут дело, потом расскажу. Держи ключи, я на такси приеду, не волнуйся за меня, – сказала Катрина с улыбкой.

И вот вроде говорит беззаботно, а в глазах решимость. Что она опять задумала? А ведь она для кого-то прихорашивалась, неужели на свидание побежала? Третьей лишней быть я точно не собиралась, поэтому улыбнулась в ответ и без вопросов поехала домой.

Честно говоря, мне и самой хотелось побыть одной. Слишком уж яркие чувства вызвал во мне директор, надо с этим разобраться. На такой ноте и села в машину. Чувствую, сегодня вечер я проведу не с проектом, а с бутылочкой вина и приятными воспоминаниями.

Глава 5

Мартин

За моей малышкой только что закрылась дверь, а я продолжал стоять и улыбаться. Какая же она у меня милая. А какими глазами она меня рассматривала! Чувствую, от стояка в штанах я еще не скоро избавлюсь. Что же ты творишь со мной, моя принцесса. Правда, я сам виноват, кто заставлял меня раздеваться?

Идея была спонтанной. Мне просто ужасно захотелось ей показать себя, увидеть её реакцию, и малышка не подвела. Такой горящий взгляд невинных глаз! О том, что она еще девственница, я знал отлично. За её ухажерами следил пристально. Я, конечно, мог сделать так, чтобы у неё вообще никого не было, но это могло плохо сказаться на ее самооценке. Малышка очень красивая, было бы странно, если бы у неё даже среди друзей парней не было. Поэтому, стиснув зубы, я старался не обращать внимания. Я буду у неё первым и единственным.

С того момента, как встретил свою пару в той больнице, я ни на секунду не выпускал её из-под контроля. Команда охранников всегда следовала за ней, оберегая от всего, что могло навредить моей малышке. Кто же знал, что я встречу свою пару в таком юном возрасте? Да и не я её нашел, а она меня.

Мне только исполнилось восемьдесят, а пара у меня уже есть. Мои родители были очень рады за меня, как и сестра. Мои друзья тоже порадовались за меня, но и посочувствовали. Ведь с того момента для меня другие девушки перестали существовать, а моя пара была ребенком. Так что я жил монахом уже шестнадцать лет. Пока моя принцесса росла и взрослела, я полностью ушел в работу, надо ведь было как-то отвлечься.

Со своей принцессой я хотел увидеться на её двадцать второй день рождения. Именно в этом возрасте она обещала исполнить моё желание. Но за три месяца до нужного срока не стерпел, решил показаться. Не могу больше вдали от неё.

В кабинете всё ещё витал её аромат, божественный для меня. Когда она возбудилась, думал, не сдержусь, но пугать её не хотел, поэтому, пришлось отпустить. Однако в следующий раз я точно сорву хотя бы поцелуй. Начну постепенно приучать к себе. Я её будущее и настоящее, и от меня она не скроется.

Подошел к шкафу и достал новую рубашку. Но не успел её застегнуть, как в кабинет ворвалась взбешённая фурия.

– Ты что, совсем офигел! – закричала Катрина. Лучшая подруга моей будущей жены.

– И тебе привет, сестренка, – ответил спокойно, садясь в кресло.

– Ты что вообще творишь?! Как ты мог раздеваться перед ней? – продолжала возмущаться она, мечась по кабинету. Значит, обо мне уже донесли. Это хорошо. Мой неожиданный порыв не остался незамеченным.

– И хватит улыбаться как блаженный, ты мне подругу испугал! – а вот это плохо.

– Что она сказала? – пугать свою пару я не собирался. Но и страх её я не чувствовал, только желание.

– Она напугана и не знает, что от тебя ждать. Ты вообще думаешь, что делаешь? Или твое воздержание по мозгам бьет? – насмешливо сказала сестра, садясь за стол.

– Да ей вообще повезло, что я её не взял в тот момент, как она вошла в лифт, не говоря уже про её стон в кабинете! Я держусь из последних сил. Сама бы попробовала быть так долго далеко от своей пары, – прорычал я, ломая в кулаке ручку.

– Ты сам так решил. Мог бы давно её забрать, – пожалала она руками.

– Как ты себе вообще это представляешь? Она еще малышкой была, когда мы встретились. Хотела, чтобы я её от родителей забрал? Да она возненавидела бы меня!

– Я говорю про её совершеннолетие. Никто не говорил тебе забирать её ребенком. Хотя, мог бы иногда навещать.

– Ты знаешь, почему я её не навещал. За мной наблюдают, как и за тобой. Узнай кто-то, что она моя пара, её могли бы похитить или просто воспользоваться, чтобы навредить мне или семье, или клану. Желаящие всегда есть, и они пойдут на все. А что на счет её совершеннолетия, ответ тоже прост. Она была ещё слишком юна, в принципе, как и сейчас, но тогда только школу закончила и жизни взрослой не знала, пока не поступила в университет и не съехала от родителей.

Я знал о своей паре всё. Отчеты о её передвижениях и решениях я получал каждый день. А сколько у меня её фотографий. Одна из таких, кстати, находится и на моем столе. Её подарила мне сестра. Там она и Светлана на каком-то празднике в обнимку и такие счастливые. Две дорогие сердцу девушки улыбались мне каждый день с фото.

Светлана родом из Томска. Помню, как меня отправили в этот город, чтобы забрать юного волка, который попал в аварию и его привезли в ту больницу. Благо у него хватило ума спрятаться в VIP-палате и сказать, что ждет своего личного врача. Там меня и встретила моя судьба. Девочка в голубом платье и с двумя забавными хвостиками, которая прижимала к своему хрупкому тельцу мишку. Помню, как учуял её запах, как увидел и не мог поверить глазам. Мая пара и так близко.

Когда малышка стала спрашивать, богат ли я, и согласен ли я поделиться деньгами, эти вопросы ввели меня в ступор. Я, конечно, не представляю, как в такую хорошенькую головку пришла такая идея – найти богача и попросить денег, это же надо додуматься! Правильно тогда сказал Рома, детская непосредственность. Но я гордился ею. Несмотря на странный план, она не сдалась и пошла искать такого человека, повезло, что им сразу оказался я.

Я, конечно, мог помочь и просто так, но с чего-то решил предложить сделку. Простое желание, которое она исполнит, как повзрослеет. Она согласилась сразу, и это меня развеселило. Честно, думал, со временем это забудется, но не удержался и на её восемнадцатилетие отправил подарок с запиской. Она приняла подарок, как и последующие. Светлана просила курьера дать информацию обо мне, но я строго запретил это. Если бы она захотела встретиться или поговорить, я бы сорвался и забрал её к себе. Именно таким и будет моё желание. Но я обещал маленькой девочке, что загадаю желание, только когда ей исполнится двадцать два.

Иногда я задумывался, а помнит ли она о желании? Вдруг забыла? Она ведь была совсем ребенком. Но на фотографиях, что мне периодически доставляли, несколько раз была запечатлена Светлана потирающая кольцо на цепочке. Именно это кольцо я отдал ей, как напоминание о себе. Значит, помнит об обещании!

Её семье я продолжал помогать и после того как выписали её мать. Смог устроить так, чтобы родители нашли хорошую работу, более денежную. Теперь они могли баловать свою дочку чаще и обеспечивать её всем необходимым. Света училась хорошо, даже отлично, и без проблем поступила в вуз в Москве. Я очень гордился ею. Жила она, правда, в общежитии, но тут вмешалась сестра.

Катрин давно знала о Светлане и хотела с ней познакомиться, но я запрещал. А тут без моего ведома она поступила туда же, куда и моя пара, чтобы узнать её получше. Через месяц девушки стали не разлей вода, и Катрина забрала Светлану к себе в квартиру, где они сейчас и обитают, а мне вход туда теперь запрещен. Я был зол и благодарен. Теперь моя пара в относительной безопасности, но и охрану я не отменил. За этими оторвами приходилось все время наблюдать.

– Мартин, что ты намерен дальше делать? И что за проект ты ей дал? Кстати, с чего вдруг я должна оформлять твой огород, – возмущенно добавила она, забавно морща носик.

– Не огород, а сад. И почему сразу мой. Там, между прочим, будет жить твоя подруга, и ты будешь, мне кажется, часто у нас гостить. Так что, сделай так, чтобы нравилось вам обеим. А на

счет Светы... Так она будет оформлять наш дом, хоть и не знает об этом, – улыбаясь, ответил я. Представляю реакцию малышки, когда она узнает, что проектом оказался её будущий дом.

– Ну, ты и жук, – задорно рассмеялась сестра. – Как вообще до такого додумался?

– То, что она скоро переедет ко мне, даже не обсуждается. Я купил дом и выбрал место, но ведь обустроить его и сделать уютным это обязанность хозяйки. Вот пусть и займется этим. Хочу, чтобы ей было комфортно, когда мы переедем туда. Так что у вас совместный проект, постарайтесь, – и подмигнул ей.

– Даже не представляю, как ты собираешься объясняться с ней, – сказала, закатив глаза и качая головой Катрин.

– Надеюсь, очень бурно и жарко.

– Упаси меня от подробностей! Мне даже думать об этом не хочется, хоть я и понимаю, что она уже твоя пара и член нашей семьи. Постарайся быть сдержаннее с ней, – и с такой мольбой смотрит на меня, но как мне сдержатся, я ведь и так столько ждал.

– Ничего не обещаю. Вот когда встретишь свою пару, поймешь меня. Ты же знаешь, что ничего плохого я ей не сделаю, наоборот, я желаю ей счастья!

– Ладно, ладно, но знай! Обидишь её, и тебе не поздоровится, – грозно произнесла она, от чего я стал улыбаться ещё шире.

Светлана единственная подруга Катрины, за которую сестра готова глотку перегрызть. Я так рад, что они есть друг у друга, но теперь и мне надо втиснуться в их дуэт. Идеально было бы, отступи Катрина и дай мне спокойно приручать малышку, но зная сестру, понимаю, что это невозможно.

– Не беспокойся, я сам себе не прощу, если обижу её.

– Ладно, верю, – снисходительно ответила она. Словно королева дала благословение. – Кстати я чуть не проговорила о тебе, – смущаясь, добавила она.

– Что ты ей сказала? – серьезно взглянул на сестру.

– Да ничего такого, не бойся. Просто она переживала из-за рубашки, что почистить её будет очень дорого стоить, ну я и сказала забить, у тебя и так их целая куча. Из-за одной тряпки не обеднеешь. Не пугайся так, я вывернулась. Сказала, у всех богачей шкаф забит, – беззаботно заявила она, и я расслабился. – О тебе говорить оказывается сложно. Надо будет постараться научиться удивляться, это ведь я знаю тебя как облупленного, а не она.

– Ну, спасибо дорогая, – усмехнулся я. Мне не хотелось выдавать себя раньше времени. Знаю, что возможно это и глупо, но я пытался сдержать обещание, данное маленькой девочке.

– Кстати, а не опрометчиво вот так перед ней появляться? Что, если она вспомнит тебя?

– Не думаю. Да и не помнит она меня. Мы же встретились в лифте, а она смотрела, словно впервые видела, хотя я не изменился за эти годы. Она была ещё ребенком тогда, так что не удивительно. Говорят, у детей избирательная память, что-то она, может, и помнит, но не внешность, это точно.

– А если все же вспомнит? – не унималась сестра.

– Тогда я буду рад. Не буду отнекиваться, а скажу всё как есть. Я и так собирался во всём признаться на её день рождения, – честно сказал я.

В качестве подарка, я хотел преподнести её ключи от дома, где бы её и встретил.

«У принцессы должен быть свой замок и принц». Так бы и написал в записке. Мне нравилась эта наша игра. Принцесса и подарки.

– О чем так мечтательно задумался? У тебя такое довольное лицо, аж завидно.

– Вспомнил подарки для принцессы, – улыбаясь, сознался я.

– Кто бы за мной так поухаживал, – мечтательно произнесла она. – А меня можно назвать феей крестной?

– С чего вдруг?

– Ну, это ведь я выбирала ей машину, – довольно заявила она, вздернув носик.

– Вообще-то, это я выбирал, а кое-кто навязался в придачу, – вспомнил, как пересматривал кучу моделей для малышки, когда появилась Катрин, и стала все критиковать. Это не то, слишком маленькая, эта слишком большая, слишком белая или зеленая. Как вообще машина может быть слишком белой?

– Да я спасла тебя! Ты выбирал, какие-то убожества. Всё тебя безопасность не устраивала. Бедные консультанты в салонах, как только не стелились перед тобой, а ты нос воротил. Зато смотри, как ей понравился наш совместный выбор.

– Ты знаешь, почему я выбирал самую безлопастную. У неё страх перед машинами остался.

– Это да. Она не села в красавицу, пока не убедилась в её безопасности. Всю инструкцию перечитала. Узнала, что подушки вылетят, откуда можно и нельзя, только тогда села за руль.

– Вот видишь, – довольно заявил я. Безопасность малышки превыше всего. И её душевное спокойствие тоже.

– Кстати, а где твоя свита? Странно видеть тебя одного, – и так выжидаяще на меня смотрит. Быстро она сменила тему.

Знаю я, кого она ждет. Роман, мой друг и правая рука, мой бета. Мы знакомы ещё с детства и всегда вместе. Именно в него, и влюбилась Катрина. Только вот безответно. Рома считает её сестрой и никак иначе, зато она не прекращает попыток соблазнить парня.

Только я собирался ответить, как он сам вошел.

– Привет мелкая, – как всегда поздоровался он с Катриной, от чего она скривилась. Так он называл её с детства, и ей это очень не нравилось. Было всегда забавно наблюдать за этой парочкой.

Рома прошел в кабинет и сел в соседнее кресло с сестрой. От меня не укрылся огонек предвкушения, что промелькнул в глазах Катрин. Что же ты опять задумала, сестрёнка?

– Здравствуй, Рома. Кстати, я давно уже не мелкая, хочешь, докажу? – томно произнесла она и так наклонилась, что даже я увидел её белье и остальное. Тяжело придется другу, сестра перешла в наступление. Рома тяжело сглотнул и постарался отвести взгляд от прелестей сестры. Кошмар, и почему я должен всё время это лицезреть?

– Да я пришел спросить, как всё прошло. Видел, как Светлана вылетела из здания, – собравшись, сказал друг. – Кстати, а чего она с рубашкой в руке бежала?

– У брата состоялась горячая встреча с его парой, – посмеиваясь, заявила Катрина.

– А конкретней? – предвкушающее, сказал друг.

– Это не то, о чем ты подумал, – сразу заявил я. Знаю я, о чем подумал этот пошляк.

– Так расскажи, а то моя фантазия подсказывает мне только одно. Интересно узнать, почему ты полураздетый, а девушка выбежала с твоей рубашкой как с трофеем. И ты еще говоришь я не о том думаю. Даже я чувствую запах желания, витающий тут, – заявил этот нахал, блестя глазами.

– Да кофе она на меня пролила, ясно?! Рубашку забрала постирать, – заявил я зло.

– Ну ты даешь! Столько лет её не видел, и тут первая встреча, а ты её как прачку используешь. У меня слов нет, – насмешливо сказал он, а мне захотелось, кого-то ударить.

– Для прачки стриптиз не устраивают, – засмеялась сестра, а у Ромы вытянулось лицо.

– Да вот братец, решил устроить стриптиз будущей жене, она оценила! – рассмеялась сестра, продолжая смотреть на удивленного друга.

– Мартин, ты что, реально устроил ей стриптиз? – спросил он, когда осмыслил услышанное.

– Она пролила на меня кофе и предложила постирать рубашку, вот я ей её и отдал, – как ни в чем не бывало, повторил я, застегивая пуговички.

– Это круто, друг! Молодец! – неожиданно весело сказал он, от чего теперь сестра закатывала глаза.

– Мужики, что с вас взять, – качала она головой, а мы с другом рассмеялись.

– Кстати, завтра прилетает Каил, мне встретить его? – деловито спросил друг. Молодец, что не забывает о делах.

– Да, и привези сюда, потом на квартиру что мы подобрали.

– Стоп! Каил? Это тот самый? – удивленно спросила Катрин, прожигая меня недовольным взглядом.

– Да, тот самый, и не надо с таким пренебрежением. Он мой друг и теперь будет работать тут, – довольно резко ответил сестре. Знаю, что он ей не нравится, хоть она и не видела его ни разу.

– Мама в курсе, кто сюда едет? – ехидно спросила она, сверкая глазами.

– Да, мать и отец в курсе. Глупо злиться на него. Он же сын Ларисы, а не она. Да и отец Каила хороший друг нашего отца.

Мы все знаем, что мама работала в стае Ларисиною отца, долго прислуживала и терпела саму Ларису. За это она очень недолюбливает эту волчицу и просит о ней не напоминать. Правда мы однажды узнали, что эта Лариса чуть маму не загрызла, но сила её защитила. Мать у нас самая лучшая и необычная.

Я же познакомился с Кайлом, когда папа отправил меня к его другу в Тайгу, на перевоспитание за плохое поведение. Был у меня сложный период, вот и решили всю мою энергию пустить на самообразование. Трех лет мне хватило, чтобы прийти в себя, взяться за ум и обзавестись хорошим другом.

Каил очень сильный волк, поэтому я и решил, чтобы он был рядом. Мама, конечно, старалась не обращать внимание на его происхождение, но я видел едва уловимое недовольство в её глазах. Понимаю её, но время идет, и надеюсь, она забудет всё плохое. С приятными воспоминаниями ей очень помогает папа. Любимую жену он баловал, как мог.

– Не понимаю, как у такой, как Лариса, мог родиться такой сын. По рассказам мамы Лариса была недалёкой, а вот Каил расчетливый и решительный. Судя по твоим словам, прёт как танк к своей цели и все средства для него хороши, – задумчиво произнесла сестра.

– Так он в отца, – Рассмеялся Роман. Он тоже попал на перевоспитание туда же, где мы втроем и сдружились.

– Лариса очень изменилась, Катрин. Она ведь почти сразу забеременела, и мы почти одногодки. Говорят, она стала совсем другой после рождения сына. Я не знал её до, но знаю после. Она сильная волчица, любого порвет за мужа и сына. А как она с оружием обращается, это фантастика! Именно она преподавала нам уроки стрельбы. Она превосходный стрелок. Выдела бы ты гордость в глазах её мужа и сына. И кстати, изменилась она после того как встретила свою пару, так что надо сказать маме и папе спасибо, это ведь они поспособствовали этому.

– Ну не знаю. Я слышала, что многие меняются, когда находят пару, но не думала, что на столько.

– Поверь мелкая, Лариса именно такая, как её описал Мартин. Её в пример многим ставят, что именно так надо защищать семью, и не важно, мужчина ты или женщина. Правда, готовит она отвратно. Об её кексы можно зубы сломать, – рассмеялся Роман, потирая челюсть.

Помню, как нам предложили этот изысканный десерт, и мы, ни о чем, не подозревая, откусили по кусочку, вернее попытались. Как зубы остались целы – загадка. Но как бы мы потом ни кусали, обо что ни били эти кексы, даже разломить их не получилось. Гвозди, правда, неплохо было ими забивать. Цемент она туда что ли добавляла вместо муки?

– Ладно, постараюсь не рычать на вашего друга. Но и любезной быть с ним я тоже не собираюсь.

– И на том спасибо, – поблагодарил сестру. Знаю, что она очень любит мать, и очень недолюбливает тех, кто посмеет её обидеть. Я тоже очень люблю и дорожу мамой, но надеюсь, она поймет мою позицию относительно Кайла. Он ведь ей ничего плохого не сделал.

– Кстати, сестренка, похлопочи там перед подружкой. Успокой, если я напугал. Постараюсь быть впредь аккуратнее, но, если бы ты знала, как это тяжело, – один вид пары сводит с ума. А то, что я не могу к ней прикоснуться, не говоря о том, чтобы пометить, так это вообще почти срыв башки. Волк требует единения, и лишь мой холодный разум останавливает его. Но и в дали я больше не могу оставаться.

– Так и быть, похлопочу за тебя, – улыбнулась Катрин. – Ладно, мальчики, мне пора к подружке. Мало ли что она там себе сейчас напридумывает, а я ведь слежу за её здоровьем.

– Как она? Изменений не было? – серьезно спросил я.

– Пока нет, но я все время рядом. Не волнуйся, если что – сразу звоню тебе, я помню, – устало сказала сестра, повторяя уже набившую оскомину фразу.

Дело в том, что Светлана полукровка, как и моя мать. И если судить по возрасту, то обращение могло начаться в любое полнолуние.

Мать Светланы была волчицей и ушла к своей паре – человеку. Они были истинными, и вскоре у них появилась дочь. Только вот прожили они не долго. Отец был бойцом, и однажды после боя его убили. Мать не смогла справиться с горем и отправилась следом за мужем, оставив двухлетнюю Светлану брату мужа. Тот как раз был женат, но жена не могла иметь детей. Так что, когда им передали мою пару, они без вопросов приняли и удочерили её. Это хорошо и плохо. Насколько мне известно, нынешние родители Светы не знали её суть. Поэтому я и моя сестра были наготове, ждали изменений, чтобы вовремя забрать Свету и помочь с обращением.

– Кстати, мелкая, я узнал, что ты на права сдавала. Что, признаешь, что в первый раз ты их купила? – насмешливо заявил Роман, глядя на возмущенную сестру.

– Да ты сам их купил! Я пошла учиться, ради подружки! Её надо было поддержать. Да и не училась я там, а учила сама, чтоб ты знал, – самодовольно заявила она. Вот тут и мне стало интересно.

– Как так? – спросил Рома.

– Да там учителем был парнишка молодой. Всего лет пять водит. Когда я пришла на практику, он мне прямо так и заявил, что блондинкам не дано водить. Но раз уж я пришла к нему, а не купила права, он поучит меня, правда это дело бесполезное. Представляете, он хотел приклеить мне наклейки на педали. Говорит, розовой будет газ, а ярко розовой тормоз.

– И как, он хоть жив? – рассмеялся друг. Мне самому было смешно. У сестры то стаж за пятьдесят лет идет, а тут совсем зеленый пацан.

– Жив! Я правда так возмутилась, что прокатила его с ветерком. Думала, испугается, а он чуть ли не обниматься лез и умолял научить водить так же. Вот и пришлось учить. Пока Светка по полигону ездила, как улитка, мы с моим учителем рассекали по городу, – гордо заявила она. Ну, так всё перевернуть могла лишь она, не удивлен.

– Мелкая, ты нечто! – засмеялся друг, на что сестра, как ребенок показала язык. Да они оба дети!

– Ладно, пока Мартин, до скорой встречи, Рома, – и так соблазнительно это было сказано, что друг сжал кулаки. Видно тяжело ему приходится уже.

Подойдя к двери Катрина обернулась.

– Ах да братец. Скажи охране, что бы так не удивлялись и не пялились. Я конечно тут гость нечастый, но спалиться из-за пустяка не хотелось бы.

– Хорошо, спасибо, – серьезно сказал я, давая мысленное указание другу всё исправить. Рома серьезно кивнул.

Когда дверь за сестрой закрылось, друг смог выдохнуть.

– Ты как, держишься? – усмехнулся я, наблюдая за ним.

– С трудом. Вот как мне от неё отделаться? Ты прости, конечно, но твоя сестра это нечто, приклеилась так не отодрать! А я ведь уже и говорил ей, что не воспринимаю её как девушку, а только как сестру, – устало сказал Рома, потирая глаза.

– Ну да, только как сестру. А кто пять минут назад рассматривал её прелести, – усмехнулся я.

– Я ведь не железный. Как можно не смотреть, когда этим буквально тычут в лицо, – начал оправдываться друг, пытаясь скрыть от меня своё смущение. Да, довела сестра друга. Такими темпами, может он и сдастся.

– Ладно. Может когда Каил приедет, она реже будет тут шастать. А теперь давай о делах, мне скоро будет некогда ими заниматься.

А точнее с завтрашнего дня. Светлана будет заниматься проектом в соседней комнате, и я думаю, голова совсем откажется работать, когда учует запах пары. Начну приручать своего волчонка.

– Понимаю, – усмехнулся друг. – Ты и так давно держишься, так что я на твоей стороне. Не беспокойся, я займусь всеми делами, да и Каил поможет. Вместе мы справимся.

Как же я был благодарен за таких друзей! И поддержат, и помогут. Для полного счастья не хватает любящей Светланы. Но ничего, время все расставит на свои места, и моя пара будет рядом, а пока дела.

Мы скоро увидимся мой волчонок, и тогда ты никуда не убежишь.

Глава 6

За проект всё же пришлось взяться, иначе как я завтра пойду на работу? Кстати, надо будет узнать, где мое рабочее место теперь. Надеюсь, подальше от директора.

Мысли о нем не покидали мою голову, как бы я ни старалась отвлечься. Его поступок всё не укладывался у меня в голове. А ещё это его обращение на «ты» вместо положенного «вы». Где рабочая субординация? Может, он и стриптиз устроил специально, чтобы меня проверить? Если верить его словам, Мартин Габриэлович очень занятый человек. Не думаю, что ему нужны интрижки на работе, вот и проверял меня, кинусь я на шею или уйду.

Сейчас много книг с сюжетом, про босса и секретаршу. Там интересно расписывают, что делала героиня, чтобы закомутать начальника. У меня же все на оборот.

Надеюсь, меня не рассматривают как потенциальную любовницу! И такое может быть. А что, удобно, я ведь под боком буду, можно и воспользоваться положением. Но это не про меня, да и какая может быть любовница из девственницы?

Надо будет набраться храбрости и поговорить завтра об этом с директором. Не люблю быть в неведении. Так, об этом подумаю завтра, а сейчас надо изучить проект.

Дом, в котором я должна оформить несколько комнат был огромен. Трехэтажное строение с пятьюдесятью различными комнатами. А еще огромный участок для сада, открытый и закрытый бассейны, теннисный корт и лес. Вот он мне понравился больше всего. Хотела бы и я жить рядом с таким лесом.

Меня всегда тянуло природе. Когда жила дома, часто убегала в лес. Как переехала в Москву, старалась по выходным выезжать за город. Раньше ездила одна, пока об этом не узнала Катрин. Теперь она составляла мне компанию, и мы часами гуляли по лесу вместе.

Для моей буйной фантазии было предоставлено несколько комнат. Спальня хозяйки, общая спальня, наличие которой меня удивило, гостиная, кухня, библиотека и пара гостевых комнат. Объем огромный. Как вообще это всё можно успеть за три месяца? Но я – мастер своего дела, и мне нужен этот проект, как и место в компании. Работать в такой мечта любого дизайнера! К тому же есть приятный денежный бонус, а он немаловажен для меня.

Оценив масштаб работы, я приступила к изучению пожеланий заказчика, и вот тут встала в ступор. Пожелания, которые обычно занимают не десятки страниц, в этом проекте уместились в несколько строчек.

Заказчица оставила всё на моё усмотрение, так как вкусы у нас якобы совпадают. Если понадобится мужской взгляд на что-либо, то я должна обратиться к Мартину Габриэловичу. Это хорошо и плохо. С одной стороны, у меня развязаны руки, с другой – а вдруг ей не понравится что-то? Как вообще можно вот так полностью доверять незнакомому человеку обустроить свой собственный дом?

Когда я оформляла свою комнату, я всем нервы поела. Очень долго выбирала обои, потом дизайн подвесного потолка, расположение лампочек, дизайн и материалы для кровати и шкафа, форму зеркала, постельное бельё. Именно после этого я и решила пойти на дизайнера. Мне так понравилось все выбирать и сочетать, что я поняла – это моё призвание. А работа в такой компании позволит мне раскрыться полностью.

Раз заказчик дает мне полный карт-бланш, я решила действовать: достала свой любимый альбом и приступила к наброскам. Изучив размеры и расположение комнат в доме, я знала, в каких комнатах можно встречать рассвет, а где будет отлично видно закат. Все мелочи непременно нужно было использовать в работе.

Я так увлеклась, что не заметила, как пришла Катрина. Она даже успела приготовить ужин и теперь медленно водила тарелкой с аппетитным прожаренным мясом у меня перед носом.

– Давай, трудоголик, выплывай из своей работы. Для того что бы жить, надо есть, – посмеивалась подруга.

– Прости, Катрин, увлеклась. Тут такой проект невероятный. Представляешь, мне разрешено делать всё, что захочу, хозяйка полностью мне доверяет! – восхищенно рассказывала я, откладывая альбом, где уже было изрисовано несколько страниц. Приятно, когда работа в удовольствие.

– Родная, ты в курсе, что уже девять вечера?

Вот это я поработала! Не думала, что время пролетит так быстро. За окном действительно темнело. Если я и дальше так буду пахать, то сдам проект в срок.

– Прости, но времени для такого объёма действительно мало, – устало сказала я, вставая.

– Скажи об этом директору, может он пересмотрит объем работы, – как ни в чем не было предложила подруга.

Ну да, если бы было все так просто.

– И как ты себе это представляешь? Прихожу я к директору и говорю «как-то многовато работёнки, не уберёте ли вы несколько комнат?». Как думаешь, далеко он меня пошлет после этого? Это ведь выпускной проект, как его можно сократить?! – меня действительно возмутило предложение подруги.

– Тогда удачи, тебе она, похоже, очень нужна. Так, хватит о работе, давай есть! Я голодная как волк, – смеясь, сказала она и села за стол, где уже стояли тарелки с поджаренным мясом. На гарнир она приготовила только салатик из овощей.

Хорошо, что у нас совпадают вкусы в еде, и Катрин не сидит на диете. Мясо у нас всегда было основным блюдом. Здорово, что его можно приготовить различными способами.

– Кстати Свет, что ты там надумала на счет директора? – вдруг спросила подруга, от чего я чуть не подавилась.

– Вовремя ты, – ответила я, стараясь прочистить горло. Только-только выкинула его из головы, а тут опять!

– Нет, ну правда. Он очень привлекателен, богат, к тому же, теперь ты будешь очень тесно с ним общаться. Он ведь твой куратор. А как он на тебя смотрел в лифте! Не знаю, что у вас произошло дальше, но то, что у тебя его рубашка, говорит о многом, – заливалась соловьем подруга.

И о чем она только думает?

– Брось, Катрин, я считаю, он меня проверял. Он же деловой человек, и ему не нужна влюбленная пигалица под боком. Вот он и устроил тот спектакль, чтобы посмотреть на мою реакцию. А рубашку я действительно испортила, и её надо постирать, – как можно беззаботней сказала я, стараясь донести до подруги свою мысль. Только вот она, похоже, была не согласна.

– Ну, ты даешь! Я, конечно, всякого от тебя ожидала, но никак не этот вариант, – и уже тише добавила: – Ох и тяжело ему придется.

И хотя она это сказала еле слышно, от моего чуткого слуха её фраза не укрылась. Это ещё что значит? Кому ему?

– Ты о ком?!

– Забудь, не важно, – отмахнулась она и тут же постаралась перевести тему: – А ты не думала, что понравилась ему, и он так подкатывал к тебе?

Её слова застряли в моей памяти, но я вынуждена была отбиваться от новых предположений подруги:

– Ты что! Зачем мне нужны эти проблемы? Да и быть любовницей начальства меня не прельщает. Ты ведь знаешь, ни к чему хорошему это не приведет. Повеселится и бросит. Да

и что во мне особенного? Я самая обычная девушка. Нет, это точно проверка. Вот увидишь, завтра всё изменится! – уверенно заявила я, хотя голос и дрогнул.

Я совсем не знала, чего ожидать от директора, но старалась себя настроить на нужный мне лад. Катрина лишь хмыкнула и покачала головой. На её лице так и было написано «Какой ты еще ребенок Светлана».

Однако продолжать разговор на эту тему мы не стали, а перешли на обсуждения проекта. Оказывается, в рекомендациях к проекту подруги была ссылка на меня, так что мне нужно было плотно поработать и с ней, а ведь и у меня самой дел невпроворот!

На этом мы и закончили ужин. Я ушла к себе в комнату, чтобы завершить наброски и снова постараться отвлечься. Мысли о привлекательном директоре так и лезли в голову, а память подкидывала горячие картинки, от которых тело пылало, и хотелось хоть какой-то разрядки.

Голова отказывалась работать в нужном направлении, поэтому, на все плюнув, я убрала альбом в сумку. Решила поработать завтра, сейчас был совсем не тот настрой.

– Холодный душ в помощь, Светлана, – сказала сама себе, заходя в ванну в надежде, что вода поможет мне успокоиться, и я смогу выспаться.

Как ни странно уснула я довольно-таки быстро. Даже частично запомнила сон, чего раньше не случалось. Хотя это было больше похоже не на сон, а на воспоминания.

Мне снилась та самая больница, где я встретила, мистера М. Имя я конечно не вспомнила, но его предложение о том, как его называть, запомнила. Внешность стерлась, но сегодня я вспомнила, что костюм у него был синий. Очень похож на тот, который я накануне залила кофе. Сквозь дымку воспоминаний едва прорезался приятный голос с хрипотцой. «Моя принцесса», – звал он меня.

Это прозвище дал мне папа и почти все детство так и называл. Именно так я представилась тому незнакомцу. И вот спустя столько лет я снова слышу его голос в голове: «Я подожду, пока ты подрастешь, моя принцесса, и тогда ты исполнишь моё желание». Эта фраза преследовала меня последние годы. Было страшно. Что он загадает? Что попросит взамен за здоровье матери?

Не знаю почему, но я чувствовала, что это будет что-то хорошее для меня. Я ведь чувствовала, что ему можно доверять. Тот человек просто не мог быть злым или извращенцем.

Когда ты ребенок, желания кажутся простыми. Но когда ты взрослая, то понимаешь, что желания могут быть очень опасными и странными. В детстве самой дорогой вещью для меня был мишка Тедди. Сейчас же всё иначе. Зачем он сказал, что подождет пока я подрасту? Что у него за желание такое?

Что бы там ни было, я собиралась исполнить его. К тому же, зачем гадать, если до моего дня рождения осталось три месяца? Скоро и так станет ясно, что меня ожидало все эти годы. Наделась только, мне позволят сдать экзамен. Почему-то я была уверена, что меня, куда-то заберут. Странное предчувствие.

С такими мыслями я и уснула. Но приятный голос продолжал шептать, что он будет ждать меня, а приятный запах хвои и корицы обволакивал меня. Рубашка, которую я должна была постирать, лежала рядом. Мне так нравился запах ткани, что рука не поднималась постирать её. Даже решила, что куплю новую, и неважно, во сколько мне это встанет, главное – эта останется со мной.

Глава 7

На работу пришлось идти в том же, что и вчера. Мартин Габриэлович ясно дал понять, что дресс-код для всех и его нельзя нарушать. Поэтому с печальным настроением натянула юбку и застегнула блузку. Похоже, мне предстояло пройтись по магазинам и прикупить ещё одежды. Не могла же я ходить в одном и том же.

Что бы хоть как-то сделать образ ярче, надела бордовый пояс и такого же цвета туфли на высоком каблуке. Иногда и мне можно пощеголять в шпильках.

Катрина уехала час назад, так как встреча у неё назначена раньше. Рабор полетов у нас был раздельный.

Я окинула взглядом себя в зеркале и улыбнулась. На работу надо идти с хорошим настроением, а для этого нужна была улыбка.

– Не трусь, всё будет хорошо, – улыбалась я отражению. – Ну, с богом! – Взяла ключи от машины, сумку с эскизами и вышла из квартиры.

До здания компании добралась быстро, что странно. Везет. Посчитала это хорошим знаком. Значит и на работе всё будет отлично.

Выйдя на нужном этаже и стараясь не трусить, напрямик направилась в кабинет директора. Надо было со всем разобраться, а не накручивать себя. Вот сейчас зайду, думала я, поговорю и успокоюсь.

Когда до кабинета оставалась немного, услышала странные звуки из-за соседней двери. Там явно происходило что-то невообразимое. Дверь, конечно, была закрыта, и окна прикрыты жалюзи, но какие оттуда доносились звуки и стоны! И что самое неожиданное, так это рычание. Словно дикое животное заперли в комнате, и оно там всё громило. Но откуда тогда женские стоны? Да такие, что от услышанного я сама стала возбуждаться. Что там вообще происходило?!

Правда, звуки ударяющегося об стену стола пугали меня. Как вообще такое могло тут происходить? Неужели никто не слышал этого и не замечал?

На трясущихся отнюдь не от страха ногах я зашла в кабинет. Забыла даже постучаться, так меня выбило из колеи услышанное. Директор, увидев меня такую испуганную и возбужденную, сразу подбежал ко мне.

– Светлана, что с тобой? Что болит? – неожиданно заговорил он, буквально вертя меня в руках.

– Там это... – старалась сказать я, но никак не могла сформировать фразу. Горячие руки, что скользили по мне, очень отвлекали. Нет, сегодня точно что-то было не так. – Мартин Габриэлович, прекратите пожалуйста, – прошептала я.

Теперь директор смотрел на меня с удивлением. Он быстро убрал руки и глянул на них так, словно сам не понимал, как так получилось.

– Прости, инстинкт, – сказал он.

Инстинкт? Это ещё как понимать?!

– Ладно, – постаралась сказать понимающе, но вышло больше удивленно.

– Так что случилось? Почему ты выглядишь такой испуганной? И такой возбужденной, – последнюю фразу он сказал уже хрипя. Глаза его в это же мгновение загорелись, а руки снова потянулись ко мне.

Ну уж нет!

– Там в соседнем кабинете кто-то запер дикое животное и девушку, – выпалила я, пряча глаза.

– Животное? Девушка? Ты уверена? – обескураженно спросил он, отступив на шаг.

- Да. Вы только выйдите, и сами всё услышите!
- Ладно, жди тут, – сказал он и скрылся за дверью.

Директора не было минут пять, но вернулся он широко улыбаясь. Мне даже стало интересно, о чем он там узнал, что выглядел таким счастливым.

Пока сидела, вспомнила, что Катрина тоже должна была быть где-то тут, но что-то её не видно. Я решила, что, скорее всего, она уже работает на своем месте, и раз её не было видно, то находилось рабочее место не на этаже. Это хорошо.

Это значило, что и мне тут быть не придется. Я не была уверена, что смогу полноценно работать в присутствии директора. Уж слишком странно он на меня действовал.

- Всё хорошо? – решила поинтересоваться, мало ли.
- Всё просто отлично, – улыбаясь, ответил он, и сел за стол. – Не беспокойся, все живы, – уже посмеиваясь, добавил он.
- Простите, а что за животное там было? – моё любопытство не отступало.
- Да один волк тут хозяйку нашел, знакомился, – все ещё улыбаясь, ответил он, и почему-то с горящими глазами посмотрел на меня. Станный он всё-таки.

Спрашивать, почему девушка стонала, не стала, ритмичные удары о стену говорили сами за себя. Я не маленькая, теперь и так поняла, что там происходило. Только вот странно, что кто-то не постеснялся устроить такое не просто в рабочее время, а прямо по соседству с кабинетом директора. Видимо, кому-то конкретно захотелось адреналина.

А еще реакция Мартина Габриэловича была совсем уж странной. Улыбался так, словно ничего не произошло и подобное поведение подчиненных для него норма.

– Светлана, ты ознакомилась с проектом? – перешел он к делу, но продолжал обращаться ко мне на «ты». Еле удержалась, чтобы не поправить его: всё-таки злить директора мне не хотелось. В конце концов, может он со всеми на «ты» общался?

– Изучила и уже приступила к работе. У меня есть наброски для некоторых комнат. Только возник вопрос, – как можно серьезней говорила я, доставая свой альбом.

- Слушаю, – и так мягко мне улыбнулся, при этом откинулся в кресле.

Теперь он сидел в расслабленной позе и буквально поедал меня глазами. Он так открыто глазел, что меня это начало злить. Я буквально чувствовала, как его горящий взгляд прошелся по волосам, лицу, чуть замедлился на шее. Видимо, там его что-то особенно порадовало, потому что улыбка стала ещё шире. Потом глаза спустились ниже и остановились на груди. А дальше был стол, чему я обрадовалась.

Вот как я должна была ему намекнуть, что не надо так на меня реагировать, и что мне дискомфортно от этого? Еще утром я собиралась сказать открыто, но теперь не знала, чего ожидать, и не решалась рисковать.

Что ж, пока можно было и потерпеть. Главное, чтобы руки не распускал, а глаза пусть смотрят. Я просто постараюсь на это не обращать внимания.

- Меня интересует расположение некоторых комнат, – я открыла свой альбом.
- А что с ними не так? – спросил он, наконец-то подняв глаза к моему лицу.
- У заказчиков есть дети? Или может планируются в ближайшем будущем?

От моих слов, глаза директора буквально вспыхнули.

– Полагаю, они думают об этом, но это не точно. А почему ты спрашиваешь? – наклоняясь ко мне, спросил он.

– Те комнаты, что были выбраны для гостей, лучше оставить под детские. Они рядом с комнатой родителей. А для гостей лучше выделить третий этаж, пусть весь второй занимают хозяева. По крайней мере, мне кажется это самым оптимальным вариантом. Было бы неплохо обсудить это с заказчиками.

– Как-то я об этом не подумал, – тихо пробормотал он, на мгновение отведя взгляд, а потом уже громче и глядя на меня ответил: – Давай ты сделаешь, как считаешь нужным. Всю ответственность я возьму на себя.

– Так мне и детские спроектировать? – поникшим голосом спросила я. Хотела ведь помочь, а не добавить себе ещё работы. Надеюсь, пронесет.

– Думаю, хозяйка и будущая мать сама захочет обставить детские, надо же ей будет чем-то заняться до родов. Так что нет, оставь эти комнаты, – усмехаясь, ответил он, и улыбнулся, когда я вздохнула с облегчением.

Ну и пусть видит, что я против дополнительной работы. Мне бы справиться с тем, что есть.

– Хорошо, спасибо за помощь, – ответила улыбаясь вполне искренне. Нереально было оставаться серьезной, когда он так на меня смотрел и так мягко говорил.

Директор вообще очень изменился. Не было той стали в голосе, того холода, что в день, когда он раздавал нам проекты. Такого, как сейчас, я и видела его в лифте. Да и стриптиз, устроенный с какой-то только ему известной целью, всё не шел из головы.

– Тогда проходи за своё рабочее место и продолжай работать. Старт у тебя хороший. С набросками я ознакомлюсь позже, – поднимаясь, сказал он.

Очень кстати, мне не помешало бы побыть вдали от него и успокоиться. К тому же этот его запах, что заполнял все пространство кабинета, не давал мне думать здраво. Странное желание появлялось рядом с этим мужчиной. И почему моя женская натура проснулась именно сейчас? Столько лет ничего, а тут я буквально была готова сама наброситься. Просто кошмар какой-то.

Я хотела встать быстро, но ноги слегка дрожали. Ну вот, приехали.

– Пойдем со мной, покажу тебе твой кабинет, – улыбаясь, сказал он, и направился почему-то в сторону противоположного выхода.

Я как-то не обратила внимания, что у дальней стены три двери. Зачем так много? Теперь я заметила, что стена хоть и белая, всё же была похожа на стеклянную. Конечно, понимаю, что современный дизайн не знает границ, но что-то меня всё равно насторожило.

Мы остановились около крайней правой двери.

– Прошу, твои владения, – сказал директор и открыл дверь, пропуская меня вперёд.

То, что я увидела, было потрясающим. Довольно приличная комната вмещала огромные окна от пола до потолка, за которыми открывался великолепный вид на город. Всё в этой комнате было светлым: бежевые стены, огромный белый ковер посередине, а на нем большой стеклянный стол, с виду очень удобное белое кожаное кресло. Ещё здесь была пара пустых шкафов у дальней стены и несколько горшков с растениями. Видимо, хотели чем-то заполнить пространство, вот и притащили большие фикусы. Впрочем, они здорово вписались в интерьер. Люблю, когда есть зелень. Еще здесь был маленький холодильник, но на этом все! Огромное пустое пространство, в центре которого я и должна сидеть за стеклянным столом.

В общем, обставлено всё было как-то странно. Не спорю, сделано со вкусом, но пустовато. И что-то меня всё же настораживало. Конечно, о таком кабинете можно было только мечтать, не чета моему предыдущему рабочему месту. Там у меня был только маленький деревянный столик у стенки – ни окна, ни ковра. А тут такая роскошь!

Но был ещё один важный нюанс. Где Катрина?! Я думала, мы будем работать вместе, но её тут не было, как и второго стола. То есть кабинет был рассчитан только на одного человека.

– А где Катрина? – всё же вырвалось у меня.

– Она временно будет работать в другом месте, потом посмотрим, – усмехаясь, сказал он. Было что-то в его смехе, но что?

– Тебя всё устраивает? – спросил он, чем в очередной раз удивил.

Обычно, выделяя рабочее место, ставили перед фактом: работаешь тут и всё. А тут такая роскошная комната, да ещё и спрашивают, нравится ли мне? Как вообще ЭТО может не нравиться?! Интересно, если скажу «нет», мне предложат что-то более крутое?

– Всё замечательно, спасибо большое, – ответила я, а про себя подумала, что это всё неплохой бонус, к тому, что куратором стал лично директор. Всё на уровне, как у начальства. А ведь мог и в коморку засунуть, как в сериале «Не родись красивой».

– Вот и отлично. Садись, устраивайся. Если будут вопросы, обращайся.

– Обязательно, – улыбаясь, ответила я и села за стол. Отличный кабинет. Почему я ожидала подвоха?

– Ах да, забыл кое-что, – неожиданно сказал директор уже стоя у дверей.

Смотрел при этом он на меня так лукаво, словно задумал какую-то пакость. Такую, что ему очень понравится, а мне вот не очень.

– Эта комната, как и мой кабинет, со звукоизоляцией.

Так это плюс, подумала я, никто не услышит меня, если вдруг начну истерить. Со мной иногда такое случалось, если вдохновения не было.

Только я расслабилась, как директор с обворожительной улыбкой достал из кармана пульт, и с таким превосходством посмотрел на меня, что стало не по себе.

– Вот ещё кое-что, – с этими словами он нажал на кнопку.

Та стена, что до этого была бело-стеклянной, стала абсолютно прозрачной. Хорошо можно было рассмотреть весь кабинет директора. Получалось, что я буду находиться под постоянным присмотром. Подстава!!!

– Надеюсь, тебя не смутит моё частичное присутствие? Когда у меня будут встречи и совещания, стена будет белой, так что не пугайся и не выходи. Туалет, вот за той дверью, – и указал на ту самую дверь. Я как-то её и не заметила. – Перекус можешь держать в холодильнике. Кушать на рабочем месте можно, это не возбраняется. Обедать лучше в столовой, там подают горячее. Для сотрудников фирмы всё бесплатно, так что пользуйся.

Бесплатная еда! Не каждая фирма могла этим похвастаться. Теперь я просто обязана была остаться работать тут. Ну а то, что придется побыть под присмотром несколько месяцев, теперь казалось не таким уж и страшным. Ничего, подумала я, перетерплю. Потом-то у меня наверняка должно было быть другое рабочее место. Вряд ли бы директор оставил меня при себе после этого проекта.

– Большое спасибо, я постараюсь вам не мешать, – как можно спокойнее постаралась сказать, хотя прозрачная стена меня всё-таки раздражала.

– Отлично, – улыбнулся он и вышел.

Мне было хорошо видно, как он прошел к своему столу, сел, открыл ноутбук и начал что-то читать, при этом водя рукой по подбородку. От этого зрелища я слегка зависла. И кто за кем собирался наблюдать? Как я теперь вообще должна была сконцентрироваться? Ох и долгие три месяца меня ожидали впереди.

Впрочем, день тоже тянулся очень долго. Возможно от того, что я постоянно кидала взгляда на Мартина Габриэловича. Называть по имени у меня язык не поворачивался, зато он с легкостью продолжал звать меня по имени и обращаться на «ты». Я даже смирилась с этим. Пусть делает, что хочет. Высокому начальству можно было многое.

Ещё я заметила, что говорил он мягко и шутил только со мной. Разговоры по телефону или видеосвязи, а также общение с начальниками многочисленных отделов, которые часто заходили к директору, велись предельно деловым тоном. С кем-то говорил даже через-чур холодно.

Нет, я конечно не слышала его голоса, но мне было достаточно видеть. Ни намёка на улыбку или хотя бы ухмылку. По ту сторону стены сидел уверенный и расчетливый взрослый мужчина, который знал, чего хочет и требовал это от других. Его приказы не обсуждались.

Таким он мне и нравился. Что-то даже пугало, была в нем какая-то звериная мощь. Какая-то внутренняя сила, которая давила на тех, кто не угодил хозяину. Хорошо, что на себе я это не испытывала, но видела, как трясутся подчинённые перед ним.

Стена что должна была при встречах скрывать меня ото всех, белела не всегда. Так что я отлично могла рассмотреть, как директора бояться и уважают. А ещё от меня не укрылись и его взгляды, которые он иногда бросал на меня. В них было столько нежности, что это обескураживало меня.

Так пролетела неделя. Я даже привыкла, что за мной наблюдают. Любимая работа действительно отвлекала, к тому же, на следующий день директор уехал по делам на три дня, так что вновь увидела я его лишь в пятницу.

К слову, Катрина тоже пропала. Её я не видела уже целую неделю. Оказалось, в тот день когда, когда я её видела в последний раз, что-то случилось в семье, и она уехала. Расспрашивать, что да как, я не стала. Она бы и так мне всё рассказала, вернувшись. Конечно, если бы захотела сама. Не думаю, что случилось что-то хорошее, слишком поспешно она уехала. Это к приятному готовятся, а плохое падало на голову неожиданно. Так и тут, скорее всего. Поэтому я не лезла с расспросами, ей, возможно, и так было тяжело.

Мне очень не хватало подруги. Не с кем было поговорить, а обсудить было что, ведь директор всё никак не выходил у меня из головы. Его отношение ко мне только слепой бы не заметил. Он словно снимал маску холодного и расчетливого директора и становился со мной внимательным и мягким мужчиной. Правда это происходило только в стенах его кабинета, на людях он был сама сдержанность и вежливость. Из просто Светланы я внезапно становилась для него Светланой Анатольевной.

Так как подруги не было рядом, обдумывать всё приходилось в одиночестве. Правда, ни к чему конкретному размышления меня не приводили. Всё было очень странно. Я конечно не психолог, да и в отношениях мало что смыслила, но действия директора не понимала абсолютно.

После того случая со стриптизом, ничего подобного не происходило. Директор был вежлив, иногда шутил, но руки не распускал и ни на что больше не намекал. Правда, пламенные взгляды, что он бросал на меня, пугали. Слишком уж красноречивыми они были, но раз никаких действий не следовало, я посчитала правильным их не замечать.

Выходные я тоже провела одна: Катрин не вернулась, и когда будет тоже сказать не могла. Голос по телефону был слишком взволнованным, отчего я решила, что всё плохо и несчастье могло настичь её семью в любой момент, иначе бы она не беспокоилась. Мысленно посочувствовала Катрине. Крепись подруга, думала я, всё будет хорошо.

Так что субботу я провела, гуляя по магазинам. Хоть подруга и разрешила воспользоваться её вещами, мне нужно было обзавестись своими собственными строгими костюмами. Если я останусь тут работать, то вещи мне могли пригодятся. Поэтому я купила три блузки, две разные юбки, пару брюк и даже строгое платье, решив, что Мартин Габриэлович не будет против.

Воскресенье же отвела на прогулку в парке. Хотелось на природу, но ехать в лес одна почему-то побоялась, решила дождаться Катрин и погулять с ней. Странно, но от нее исходила такая же сила, как и от директора. Наверное, у всех сильных людей была такая аура, но почему-то раньше я этого не замечала.

Спать ложилась абсолютно отдохнувшей. Прогулка на свежем воздухе сделала своё дело, и я спала без задних ног. Впереди меня ждала новая рабочая неделя и куча работы. Всё, как и обычно, думала я, разве может быть иначе? Как же я ошибалась.

Глава 8

Мартин

Идея поселить Светлану в соседней комнате пришла мне в голову давно. Там даже специальный ремонт сделали, лишь бы ей понравилось. И да, она оценила. Правда её очень смущала стена, которая становилась прозрачной, но она старалась не подавать виду. Вот и хорошо, потому что я не мог больше находиться на расстоянии. Мне хотелось все время смотреть на неё, чувствовать её аромат. Цветочный запах малышки преследовал меня.

Я хотел начать действовать, в тот же день, когда она пришла, но был вынужден отложить свои планы. Во-первых, видел, что она сторонится меня. Боится. Ей нужно было время, чтобы привыкнуть. И я решил дать ей неделю, не больше.

Я очень старался держать себя в руках, но как же это было сложно!

Во-вторых, Катрина неожиданно встретила свою пару. И кто бы мог подумать, что им окажется Каил. После того как сестра ушла от меня утром, она встретила его в коридоре неподалеку от моего кабинета. Роман как раз привез Каила и отправил его одного ко мне на этаж.

То, что Каил не отпускает своего и прёт, как танк, я знал всегда. Вот и Катрине пришлось столкнуться с этим и испытать всё на себе. Как только волк встретил свою пару, единственной мыслью было МОЯ и НАДО ОТМЕТИТЬ. Катрину буквально затолкали в соседний кабинет и стали доказывать, чья она.

Тот шум, что слышала Светлана, был звуками примирения парочки. Помню, какой испуганной и возбужденной была моя пара, когда буквально вбежала в кабинет. Как же она была права, когда сказала про зверя, запертого в соседней комнате.

Новоиспеченная пара, ничего не стесняясь, разносила мне кабинет, и делала это с размахом и дикими стонами. Когда я подошел к кабинету, звуки уже стихали, но я отправил парочку домой, нечего мне тут персонал пугать.

На следующий день мне пришлось уехать к родителям, вместе с сестрой и её парой. Каил не выпускал сестру из рук ни на минуту и смотрел на неё с нежностью и любовью. Глядя на них, я думал, скорей бы и мне так же сжать в объятиях свою пару.

Родители были, конечно, очень удивлены, но в то же время рады. Кто бы мог подумать, что сын той, которая чуть не убила нашу мать, будет парой её дочери. Судьба умела шутить и преподносить сюрпризы.

Но больше всех был рад Роман. Он чуть ли не затолкал парочку в самолет. Я думал, будут проблемы, когда Каил узнал, что Катрин была влюблена в Рому, но увидев его действия, понял, что напрасно переживал. Тем более что Рома больше всех настаивал на скором единении парочки и свадьбе.

Так как через день должно было быть полнолуние, пришлось задержаться, ведь Катрин и Каил согласились соединиться и поставить метки именно в это полнолуние, ждать не хотели. А как не хотел ждать Рома! Я же только посмеивался над одним другом и завидовал другому. Как же я хотел к своей паре, кто бы знал.

Теперь сестра смотрела на меня с грустью. Она и часа не могла провести без своего волка, а я терпел уже шестнадцать лет. Свадьбу было решено устроить через месяц, и я надеялся, что на этом празднике буду уже не один.

Глядя на счастливую пару, подумал, что и мне надо быть, как Каил, поэтому решил, что как только вернусь, начну приручать волчонка. Времени ей я дал достаточно. К тому же, если бы всё так и продолжалось, я мог бы однажды не сдержаться и накинуться на неё, а это могло очень сильно её напугать. Сестра обещала приехать следом и помочь, чем только сможет. К свадьбе готовится Катрин решила с подругой.

Один выходной потратил на дела. Надо было закончить с тем, что могло в перспективе отвлекать. Так как Каил ещё не преступил к работе, пришлось всё делать самому. Ничего, думал я, вот приедет эта парочка, сразу спихну на них работу, у меня дела поважнее. Пора было и мне устраивать личную жизнь.

В воскресенье решил навестить Светлану. Не в гости прийти, конечно, а просто понаблюдать издали, как я это делал обычно. Обещал ведь сам себе дать ей время привыкнуть, и это время истекало завтра. Так что, я спокойно смотрел, как моя малышка гуляла по парку. Охрана, что приставлена к ней, следовала по пятам. Молодцы ребята, столько лет продолжали её охранять.

Света медленно ходила по аллеям. Видно было, что никуда не торопится, шла, куда глаза глядят. Вид у нее был задумчивый, словно размышляла о чём-то важном.

– Хотел бы я знать, какие мысли бродят в твоей светлой головке.

Она выглядела такой одинокой и грустной, что хотелось прижать к себе и не отпускать, но было нельзя. Ничего, успокаивал сам себя, скоро на её лице будет только улыбка, а уж я за этим прослежу.

К себе отправился только убедившись, что малышка вернулась домой. А на следующий день сама судьба подталкивала меня к моей паре.

Светлана пришла с отличным настроением, что меня очень радовало. А какую она мне подарила улыбку! Я готов был подорваться к ней и подарить утренний поцелуй, но когда разглядел, в чем она пришла, стал медленно терять крышу.

Блузка, которая дразнила своей полупрозрачностью, так и манила. С моим зрением мне ничего не стоило рассмотреть под ней ажурный лифчик. От этого зрелища сидеть брюки в паху стали теснее, и сидеть мне теперь было очень неудобно. Летящую юбку, хотелось задрать, чтобы взглянуть на стройные ножки и проверить трусики. Уверен был, что они такие же ажурные, как и лифчик. И сидеть стало уже просто больно.

– Что же ты творишь со мной, – прошептал я.

Я невольно стал представлять, как задираю юбку и сажаю малышку на стол, широко раздвигаю ножки и вклиниваюсь между ними. Как разрываю к чертям кофточку и прикасаюсь к манящей груди. Как из нежных губок вырывается стон наслаждения.

Хватит с меня фантазий, пора было переходить к действиям. Пусть и не таким страстным, как в мечтах, но сделать первый шаг стоило уже сейчас, а там и до осуществления фантазии не далеко.

С такими мыслями я поднялся из-за стола и пошел к своей паре, предварительно заперев дверь кабинета и затонировав стенку. Хватит откладывать, я хочу свою малышку.

Светлана

Вот и наступил и понедельник. Теплые лучики мартовского солнца пробивались сквозь шторы и уже пригревали. С улыбкой смотрела в окно, когда пила утренний кофе. Хмурые люди спешили на работу и не замечали окружающей их красоты. От странного предвкушения чего-то хорошего, внутри все бурлило. Хотелось идти или даже бежать, но куда?

Сегодня надеть решила обновки. Шелковая блузка молочного цвета слегка просвечивала. Я знала, что такую вещь нельзя носить на работу, но не удержалась и купила. Просто влюбилась в эту кофточку! Ткань приятно холодила кожу, а не слишком глубокий вырез привлекал внимание. Как говорила подруга, пора становится женственной, так почему бы не начать с одежды?

Юбку надела тоже новую, но не классику в виде карандаша, а разлетайку. Шоколадное чудо было чуть ниже колена, и при ходьбе она ничуть не хуже подчеркивала мои ножки. Даже наоборот. Да и походка становилась лёгкой и летящей. Колготки не захотела, надела чулки. Завершали образ туфли на шпильках в тон блузки.

Легкий макияж и волосы, уложенные локонами на одно плечо, мой любимый набор из бриллиантов, и я была готова. На улице довольно тепло, да и я на машине, так что ничего больше решила не надевать.

На работу я ехала в приподнятом настроении. Хотелось петь и танцевать. У каждого ведь бывало такое – просыпаешься и понимаешь, что мир прекрасен, и хочется улыбаться.

Как по заказу, на работе меня встретил улыбающийся директор.

– Доброе утро, Светлана, – сказал он, как только я вошла в кабинет. Мы договорились, что разрешения войти я спрашивать не буду. Даже если кто-то и находился бы тут, я молча прошла бы в свой кабинет.

– Доброе утро, Мартин Габриэлович, – даря ответную улыбку, сказала я.

Сегодня директор был одет в белую рубашку, рукава которой закатал по локоть. Теперь были хорошо видны его сильные руки, которые так и манили меня с первых дней знакомства. Дорогие часы на запястье поблескивали на солнце. Черные брюки облегли накаченные ноги. Слишком хорош, и он знал об этом, чем бессовестно пользовался.

К обворожительной улыбке сегодня прилагалась решимость во взгляде. Что бы это значило?

– Вижу, у кого-то отличное настроение? Кстати, великолепно выглядишь, – сделал мне комплимент директор своим обволакивающим голосом.

Я могла бы слушать его часами. Жаль, что мне перепадает лишь пара фраз, но зато каких! Нечасто мне делают комплименты.

На счет одежды волновалась напрасно. Раз не поругал, значит, одобряет мой внешний вид. Если честно, то я устала от черного и белого, хотелось уже чего-то яркого. Жаль, что иной вид тут не одобряли, но иногда можно было и пошалить, вот как сегодня.

– Спасибо. А день действительно хороший, – улыбаясь, ответила я, проходя к себе, стараясь при этом не смотреть на сексуального директора.

За выходные я успела поработать и сегодня могла предоставить на рассмотрение и утверждение пару комнат. Надо только кое-что поправить, и можно было смело идти показывать.

Достала ноут, включила, открыла нужный файл и приступила к корректировке. Да так увлеклась, что не заметила, как ко мне подошли.

– Не знал, что ты такой трудоголик, – прозвучало у самого уха.

От неожиданности дернулась.

– Мартин Габриэлович, вы меня напугали, – сказала с трудом. Сердце в груди так билось, словно готово было выпрыгнуть.

– Прости, но я постучал, а ты не отреагировала, – сказал он, немного отстраняясь.

– Это вы простите. Когда работаю, ничего не замечаю вокруг, – ответила, улыбнувшись.

– Это я понял, – как-то хмуро сказал он. И что ему не понравилось?

– Да и кто из нас больший трудяга, вопрос, – постаралась как-то разрядить обстановку. – Кстати, я готова показать пару эскизов, посмотрите? – спросила его, поворачиваясь в кресле.

Директор скалой возвышался надо мной и таким взглядом прожигал меня, что я автоматически вжалась в кресло. Когда он наклонился, и его глаза оказались на уровне моих, а руки схватились за подлокотники и притянули меня ближе, мне стало страшно. Чего это он вдруг?

– Ты действительно ничего не замечаешь, когда работаешь. Придется это исправить, – прохрипел он, а потом накрыл мои губы властным поцелуем.

От удивления я замерла. А когда меня выдернули из кресла и посадили на стол, при этом не прекращая поцелуй, я была почти что в нирване. Губы, что сначала были жесткими, теперь целовали нежно и мягко. Одна горячая рука крепко прижимала меня к телу хозяина, другая зарылась в волосы, и удерживала голову, не давая мне отстраниться. Хотя это было и не нужно, я сама прижалась к нему и наслаждалась первым моим настоящим поцелуем.

– Малышка моя, как же я долго ждал, – прошептал он, когда дал мне отстраниться и вдохнуть.

Поцелуй кружил голову. Но здравый смысл быстро взял верх. Да что я вообще творю! Дернулась, но крепкие руки держали насмерть.

– Что не так? Тебе же понравилось, – удивленный голос над ухом, и новый поцелуй за ним, и ещё один ниже и ниже. Я плавила в его руках, мне так не хотелось отстраняться, но мозг требовал остановиться.

– Зачем вы это делаете? Прошу отпустите, – взмолилась я, хватаясь руками за плечи.

– Не могу, моя хорошая, и не хочу, – новый поцелуй вдоль шеи. Как же это было приятно, и как неправильно.

– Так нельзя, – пыталась я сопротивляться, но меня прижали ещё сильнее.

– Что тебя смущает. Я ведь вижу, что нравлюсь тебе, – спокойно сказал он, отстраняясь от моей чувствительной шеи и заглядывая в глаза.

– Вы мой директор, так неправильно, – начала приводить доводы, но мне лишь снисходительно улыбались.

– Кто сказал, что так неправильно? Давай начистоту, тебя ведь не это волнует. Чего ты боишься на самом деле? – улыбаясь, спросил он, но из объятий не выпустил. Одна рука стала массировать голову, от чего я блаженно откинулась назад и закрыла глаза. Как всё-таки же это было приятно!

Так стоп! Это что за попытки меня отвлечь?! Так не честно!

– Мне нужна эта работа в будущем, и я не хочу становиться любовницей начальника, – тихо сказала я, опуская глаза.

– Ты будешь той, кем пожелаешь. И на счет работы не волнуйся. Хочешь, я сейчас же составлю договор, по которому никто не будет иметь права тебя уволить на протяжении двадцати или тридцати лет? Такой расклад тебя устроит? – серьезно спросил он, продолжая свои манёвры с рукой в волосах.

Нет, так думать было нереально. А он видел, какой эффект производят на меня его действия, и пользовался этим. Ещё и улыбался при этом так довольнo!

– Мне надо подумать, – прохрипела я, глядя в завораживающие голубые глаза. Они что-то мне напоминали, но что?

– Думай до обеда, а там съездим, поедим и поговорим, – сказал он.

Казалось, он был уверен, что я не откажу ему, вот же какое самомнение! Но если честно, я хотела его, до дрожи в ногах хотела, но нельзя. Правила приличия не позволяли мне согласиться.

– Дайте мне время, – прошептала я.

– Даю, но лишь на то, чтобы ты поняла: ты моя. И не пытайся придумать, как меня отшить.

Вот это заявление! От возмущения резко вскинула голову и заглянула в смеющиеся глаза.

– Ты моя, привыкай и смиришься, – сказал он, и снова поцеловал. Этот поцелуй был властным, меня словно клеймили и показывали, кому я принадлежу. Не думала, что все эти эмоции можно выразить в поцелуе.

– Дыши малышка, дыши, – прошептал он, когда наконец-то отстранился.

Мой мозг отказывался воспринимать реальность. Так не бывает, думала я, может, это сон? Но нет, довольное доказательство стоит передо мной и улыбается.

– Ты уже все решила, я вижу. Но дам тебе время, я же не зверь, – смеясь, сказал он и отпустил меня. – Выкини всю чушь из своей прекрасной головки и прими меня как данность, я не отступлю. Слишком долго я ждал.

Да сколько долго?! Мы неделю знакомы, а он такое говорит, словно всю жизнь меня ждал!

Спустя минуту он ушел. Стена оставалась белой, и я была благодарна ему за это. Мне надо было все обдумать и осознать.

– Блин, Катрина, где ты, когда так нужна! – прошептала я в пустоту комнаты.

И вот что мне прикажете делать? Вот это я попала!

Глава 9

Я с ужасом и предвкушением смотрела на часы, которые отсчитывали минуты до обеда. Вот как так можно – бояться и одновременно ждать встречу?

К работе я так и не приступила. С того момента как я сползла со стола, в голове только и крутилась его фраза: «Ты моя, привыкай». А его слова о том, что он дает мне время не на то что бы принять решение, а на то, чтобы смириться, просто бесили.

В итоге я просто сидела и смотрела на оживленный город, невольно прикасаюсь к слегка опухшим губам. А целоваться он умел, да еще как! Крышу сносило на раз. Его губы властные, но мягкие, и как умело они захватили меня. Еще его руки, что не давали мне покоя с первой встречи. Не зря говорят— бойся своих желаний. Вот моё желание и осуществилось. Сильные ладони сжимали моё хрупкое тело, а я плавилась от наслаждения. А ещё его манящий запах. В нем всё меня привлекало, как так?

Я так глубоко ушла в свои мысли, что опять не заметила, как он вошел.

– Летаешь в облаках, малышка? – приятный голос с хрипотцой прозвучал над ухом. Только теперь меня это не напугало, а возбудило. По телу прошла приятная дрожь.

– Скорее, стараюсь принять важно решение, – ответила поворачиваясь. Он стоял у моего стола, слегка присев на него. Руки были сложены на груди, а глаза с нежностью смотрели на меня. Может, стоило согласиться? Меня ведь и правда смущали лишь рамки правил, но он сам сказал, что эти правила не для нас.

– Ты его приняла давно, а сейчас лишь споришь сама с собой, – спокойно сказал он, протягивая руку. – Пошли, пора обедать, заодно поговорим. Может, тогда тебе станет легче.

Вот и что он имел в виду? Но он прав, я приняла решение, только совесть не позволяла мне его озвучить. Молча, приняла его руку. Моя кисть была слишком мала и тонула в его горячей ладони. Он аккуратно её сжал и потянул. Приятно.

Так, взявшись за руки, мы вышли из кабинета, дошли до лифта. Мартин Габриэлович бросал на меня горячие взгляды, а я отворачивалась, и сама себя ругала: чего стесняюсь, я ведь и не ребенок! С другой стороны, кто же знал, что мои первые серьезные отношения начнутся так. Неизвестно, правда, серьезные-ли, но мне хотелось в это верить.

Мне не с чем было сравнить, но может отношения так и должны начинаться? Не женщина должна кидаться на шею, а мужчина должен подойти первым, должен быть настойчивым и терпеливым. По крайней мере мне так казалось.

Катрина тоже говорила, что наша задача – привлечь нужный объект, дальше дело за ним. Но в моём случае даже привлечь не пришлось, я вообще ничего не делала, а тут такая реакция.

Пока я думала, не заметила, как мы спустились на парковку. Она занимала два этаже, и машин тут было очень много, ни одного свободного места. Помню, как с трудом оформляла парковочное место, когда стала водить. Вся канитель заняла больше месяца. Зато Катрин, выдали место на следующий день. На мой вопрос «КАК?» последовал лаконичный ответ: «Секрет фирмы, детка».

Усмехнулась, видя отдельное и большое место для парковки, с табличкой владельца. Если около этого места и охрана периодически гуляет, я не удивилась бы.

Машина у директора оказалась шикарной, кто бы сомневался. Черная красавица сразу привлекла мое внимание. Люблю красивые машины, жаль, что они все дорогие. Нет, свою я тоже люблю, но эта просто бомба. Да и может ли машина фирмы «Ягуар» не нравиться? Создатели знали свое дело.

– Нравится? – тихо спросил директор и обнял меня со спины, притянув к себе.

Вырваться не стала, ведь мне это на самом деле нравилось. Похоже, я сдала оборону, так и не начав войну или хотя бы слабый мятеж. А ведь мужчины любят охоту, им не нравятся слабые и податливые жертвы. Но что поделать, я не бунтарка, не нравлюсь – пусть сразу говорит.

– Очень. Красавица, – ответила спокойно, рассматривая машину. Она и внутри, небось отменно сделана.

– Это ты у меня красавица, – сказал он и нежно поцеловал в шею. Вот и что он творит? Его руки сильнее сжали меня. – Я больше не могу, – прорычал он.

Не успела понять, что происходит, как меня резко развернули и прижали к машине.

– Не отталкивай меня, я так долго ждал, – прохрипел он и сразу накрыл мои губы поцелуем. Моё тело среагировало мгновенно и прижалось к нему, губы раскрылись, словно приглашая. Что со мной происходит?

Поцелуй длился недолго, зато каким он был! Когда директор отстранился, я тяжело дышала, а губы пылали. Вот тебе и обалденный денек. Меня всю жизнь не целовали, а тут уже третий поцелуй. Неужели всё, чего я была лишена, свалится на меня разом?

– Садись в машину, Светлана или я продолжу, и мы поедem уже не в ресторан, – тяжело дыша, сказал директор, открывая передо мной дверцу. Дурой, я не была и сразу поняла намек. Ну уж нет, переходить в горизонтальную плоскость я не собиралась, по крайней мере не сегодня, поэтому шмыгнула на сидение.

Салон меня не разочаровал. Кожаные сидения, деревянные панели, бортовой компьютер. Всё стильно и очень дорого.

Мартин Габриэлович сел через минуту. И почему так долго? Неужели старался успокоиться? С улыбкой взглянула на серьезного шефа. Видимо, я права: вон как в руль вцепился.

– Если ты продолжишь так на меня смотреть, ехать никуда не придется, я возьму тебя прямо тут, – сказал он и с таким жаром глянул на меня, что я вспыхнула, как спичка. Зачем говорить всё так прямо?

Быстро пристегнулась и отвернулась. Мне не нужны были неприятности, хотя я и так в них увязла по самое не хочу. Этот мужчина меня не отпустит, если сам не захочет, в этом я была уверена абсолютно. Как мне быть? Катрина!!!

Ехали мы недолго, минут десять. Водителем Мартин Габриэлович был отличным. Вел уверенно, передачи переключал быстро, только вот гонял, как моя подруга. Видно с этим навыком надо было родиться, из меня никогда не получится такой водитель. Если только к старости, лет через пятьдесят. Буду бабушкой Шумахером.

Остановились, конечно же, у одного из дорогуших ресторанов. Тут очередь за месяц надо было бронировать, а директор, видимо, надеялся так проскочить. Если он рассчитывал так меня впечатлить, что ж, пусть попробует. Я с радостью посмеюсь, когда нам дадут от ворот поворот.

Но всё пошло не так, как я ожидала. Стоило машине остановиться, к нам выбежали двое парнишек и открыли дверцы. Мне помогли выйти. Дверь ресторана тоже открыли. Девушка на ресепшне так улыбалась, увидев нас, словно в лотерею выиграла миллион.

– Мартин Габриэлович, добрый день. Ваш столик, как всегда не занят, проходите, – сказала она.

Вот это да! А директор реально крут, если у него есть постоянный столик в таком заведении. Ладно, удивил и очень.

Меня аккуратно потянули за ручки, а я шла и осматривалась – когда бы ещё попала в такое заведение? На стипендию студентки так не пошikuешь. Я даже боялась думать, сколько тут блюда стоят.

Нас проводили в закрытую секцию. Тут были кабинки, скрывающие посетителей друг от друга. Очень уютно и предусмотрительно. Когда мы сели, симпатичная официантка подала нам меню.

– Я подойду через пять минут и приму ваш заказ.

– Спасибо, Света, – спокойно сказал директор уже изучая меню.

Надо же, он и персонал по именам знал. Но мне это, если честно, очень не понравилось. Особенно взгляд этой самой Светланы. Она с таким обожанием смотрела, на моего мужчину. Да, моего! Раз он сказал, что я его, значит, и он мой. Нечего другим слюной капать на МОЁ!

– Очень милая, – как можно беззаботнее сказала я, открывая меню.

Но директор засмеялся и посмотрел на меня своими голубыми глазами.

– Ревнуешь? – спросил он вдруг.

– С чего вдруг? Я просто сказала, что она милая, – пожав плечами, стала изучать меню.

Но не удержалась и взглянула в смеющиеся глаза.

– Ты забавная, волчонок.

Надо же, прозвищ для меня становилось все больше. Была малышкой, теперь волчонок.

Надо было как-то отвлечься – развивать тему ревности не хотелось.

– Тут все очень дорого. Честно, впечатлена, что у тебя тут есть свой постоянный столик.

– Я совладелец этого ресторана, – как ни в чем не бывало, ответил он.

Вот это да! Ему что, нашей компании мало?

– А цены в меню не указаны, чтобы инфаркт, сразу не случился? Как говорится, последняя трапеза должна быть приятной. Зато скорая, наверное, тут дежурит постоянно. Вот как принесут счет, так и в больничку сразу можно, – мне хотелось задеть его. Ну не мог он быть настолько хорош! Но ответом мне стал приятный смех.

– Очень интересное предположение, но нет. Я даже скажу больше, скорая тут ни разу не была, – улыбаясь, сказал он, откидываясь в кресле, и с улыбкой теперь смотрел на меня.

– И все же цены не указаны, потому что мясо очень дорогое?

– Настоящие продукты всегда дорогие. Не думаю, что в котлетах из быстро есть хоть двадцать процентов настоящего мяса. Зато цена приемлема. А то, что едят они второсортную отработку, никого не интересует. Тут я уверен, что если я закажу стейк, то он точно из коровы, – улыбаясь, говорил он.

– Всего лишь корова? А где плавники акул, или прожарка из аравийского скакуна? Ресторан дорогой, а поест нечего.

После моих слов директор так заразительно рассмеялся, что я просто не смогла сдержать улыбку.

– Ты нечто, малышка. Если так хочешь акулу, закажем. Завтра привезут, попробуешь.

Сначала я подумала, что он шутит. Но посмотрев в его глаза, поняла: говорит абсолютно серьезно. Вот это да.

– Нет, спасибо. Мне достаточно будет коровки и травки, какой-нибудь, – ответила я, откладывая меню.

– Хорошо, – спокойно сказал он, закрывая меню, и к нам тут же подбежала официантка.

Не успела ничего сказать, как властный голос стал перечислять блюда:

– Два стейка, мне с кровью. Принесите несколько гарниров на вкус шеф повара. Салат из свежей зелени и овощей. И бутылку вина Шардене из моих запасов. Для девушки фирменное пирожное и чай, мне кофе.

У него и свои запасы вина тут есть! Что же вы за фрукт господин, директор?

Официантка быстро всё записала и ушла, а на меня тут же серьезно посмотрели. Похоже, настало время для разговора.

– Ты опять чего-то испугалась, – спокойно сказал он, глядя, как я тереблю салфетку.

– Нет, то есть да, то есть я не знаю. Всё происходит слишком быстро, я не успеваю, – начала свою речь, как ребенок, который пытался оправдаться.

– Я дал тебе неделю привыкнуть ко мне. Поверь, быстро, это если бы я тебе всё сказал ещё в понедельник в моём кабинете. Неужели ты боишься меня?

– Нет, – тихо проговорила. – Я боюсь неизвестности. У меня как-то не было раньше отношений, я даже не знаю с чего начать. Я думала, сперва надо узнать друг друга, походить на свидания или что там бывает. А тут выбор без выбора, – собравшись с духом, посмотрела на него. Он улыбнулся.

Принесли вино. Пока наши бокалы наполняли, мы молча играли в гляделки. Как только официантка ушла, директор пододвинул ко мне фужер с напитком.

– Выпей, Светлана, расслабься и послушай. Я не мальчик, чтобы бегать вокруг да около. Если ты хоть немного меня узнала, то понимаешь, что я действую решительно. Сопли не для меня. Хочешь цветочно-конфетный период? Будет. Но ты будешь знать, что моя. Если не понимаешь, почему ты, отвечу. Обычно мне искать никого не надо, выбор всегда был, только пальцем помани. Девушки согласны на всё. Но они ненастоящие. Им нужны деньги и подарки. Хотят, чтобы их вывели в свет, засветиться в журнале. Мне же это всё не нужно. Ты настоящая, живая, моя. Есть и ещё несколько причин, но о них я расскажу позже.

– Вот так просто, моя?

– Да, моя! – с жаром ответил он, наклоняясь ко мне. – Не стоит меня бояться, я не злой. Для тебя так вообще мягкий и пушистый. Если тебя беспокоит работа, то вот. – Из внутреннего кармана пиджака он достал конверт и протянул мне.

Трясущимися руками взяла его и раскрыла. Договор о найме на работу на пятьдесят лет! Если меня вздумаю уволить, то компания выплатит мне сколько?! От количества нулей голова пошла кругом. Да на эту сумму я могла безбедно прожить не только я, но и мои дети, ещё и внукам осталось бы.

– Теперь успокоилась? Работай, сколько хочешь, если тебе это нравится.

– Хорошо, допустим. В чем подвох? Вам нужна любовница? – от моих слов он скривился.

– Любовница – это, конечно, хорошо, но я хочу большего, – ответил он хитро посмотрел на меня.

– Что вы имеете в виду?

– Считаю, у меня случилась любовь с первого взгляда, – сказал и рассмеялся, а я впала в ступор.

Какая любовь? Нет, он, конечно красив, даже очень. Богат, это тоже приличный бонус. Но в жизни так такого не бывает! Это в сказках или книжках принц влюбляется в нищенку. Нет, я конечно не нищенка, но и до его уровня мне далеко.

– И все же, в чём-то есть подвох, но я не могу понять, в чем, – честно призналась ему, отпивая вино.

– Не веришь. Зря. Но ты ведь ничего не теряешь, почему бы не попробовать?

А вот тут он прав. Минусов я не видела: с работы не уволят, приятное время препровождение гарантировано. Опытный мужчина – это плюс. Если бы я вдруг решила на большее, так хоть не с юнцом, который мог все испортить, а с опытным мужчиной, который сделает всё как надо.

– Хорошо, почему бы и нет, – сдалась я.

– Не бойся, – мягко сказал он, накрывая мои руки своими.

Мне оставалось лишь улыбнуться. Вот как ему объяснить, что я боюсь не его, а неизвестности?

Нам принесли обед, и мы молча поели. Правда я всё время ловила довольный взгляд директора. Блюда что принесли, были поистине великолепны. Мясо таяло во рту, картошечка хрустела, овощи — свежие и сочные. Теперь я понимала, почему цена блюд высокая. За такую еду действительно стоило заплатить. Это вам не гамбургер с собой.

Я ела с таким наслаждением, что едва не мурчала от удовольствия. А когда принесли десерт, то и вовсе готова была расцеловать директора. Воздушное пирожное из нескольких

слоев с кремом и свежими фруктами. Легкая шоколадная поливка и шарик мороженого. И приятным дополнением был ароматный чай в фарфоровой чашке. Красота.

Потрясающим был не только вид. Когда я попробовала пирожное, зажмурилась от невероятного вкуса и застонала. Но в ту же секунду услышала рык и от удивления открыла глаза.

– Ты слишком соблазнительно ешь. В следующий раз закажем всё в офис, где мы одни, – с жаром сказал он, глядя на испуганную меня. – Не бойся, малышка, твой десерт я не съем, у меня будет свой, – и с такой ухмылкой это было сказано, что тут и гадать не пришлось, что за десерт он хотел.

Надо бы предупредить его, что я невинна и не сильна в таких играх, иначе его ждёт сюрприз.

– Понимаете ли Мартин Габриэлович, – начала я, но меня сразу перебили.

– Светлана, давай уже на «ты», просто Мартин. Мы ведь пришли к общему соглашению, а ты опять на «вы».

– Простите, ой, прости. Я честно постараюсь. Но это как-то не удобно, вы, то есть ты мой начальник, – залепетала я. Обычно я более собрана и уверена, а тут и двух слов связать не могла, что за чертовщина.

– Давай, когда мы вдвоем, то на «ты», хорошо? – улыбаясь, предложил он.

Видит же, что я волнуюсь.

– Хорошо, – согласилась я.

Хотела снова приступить опять, но от следующей его фразы чуть не подавилась.

– Если обратишься на «вы», накажу, – прошептал он, но я прекрасно его услышала.

Удивленными глазами посмотрела на него. Уточнять, как накажет, побоялась. Решила, что моя хрупкая психика не выдержала бы сегодня ещё откровенностей.

– Я хотела предупредить, – тихо сказала я, вертя в руках кружку. – Я не сильна в ваших играх, скорее совсем не опытна, – с каждым словом краснела всё сильнее.

В наше время оставаться девственницей в двадцать с хвостиком, можно было считать неприличным, мало кто берег себя до свадьбы. Но не то что бы я себя берегла, просто так вышло.

– Я рад, что ты невинна. Не стоит этого стесняться, – неожиданно заявил он.

Он знал! Вот чую, что знал.

– Как ты узнал? – его осведомленность пугала меня.

– Прости, но я должен был проверить тебя. Я личность публичная, и какими бы ни были мои желания, я должен проверять всех, кто рядом. Не только девушек. У меня досье на всех работников фирмы. Более подробное на тех, кто ближе ко мне. Ты теперь в этом кругу, – спокойно объяснил он, попивая кофе.

Вот и минус жизни богачей. В принципе, я понимала его. Он слишком лакомый кусочек, а ему неприятности не были нужны. Так что злиться на его осведомленность не стала. В моей медицинской карте черным по белому написано – девственница, так что это не такой уж и большой секрет.

– Поехали в офис, надо ещё немного поработать, – сказал он, когда я доела пирожное.

Расплачиваться мы не стали, да нас и не останавливали. Лишь у выхода пожелали приятного дня. На улице уже стояла машина и паренек около неё протягивал ключи Мартину. Видимо, её отгоняли на время, пока мы ели. Вот это сервис!

Директор открыл мне дверь и помог сесть, затем сел следом, а у меня на языке вертелся один вопрос.

– Вас не смущает, что я совсем не опытна? Зачем вам девственница? – собравшись, всё-таки спросила я, а теперь боялась даже взглянуть в голубые глаза.

В машине было тихо, мотор он так и не завел. Может он передумал? От досады закрыла глаза, чтобы не расплакаться. Он, небось, хотел опытную девушку, а тут неумеха.

Вдруг я почувствовала горячую руку, которая приподняла мой подбородок.

– Взгляни на меня, девочка моя, – это было сказано так нежно, что я сразу распахнула глаза. – Твоя невинность не недостаток, а подарок для меня. Я сам тебя научу всему, – прошептал он, перед тем как нежно поцеловать.

Его губы были такие нежные, что хотелось ещё и ещё. Только он хотел отстраниться, как я поняла, что мне мало. В голове вспыхнула мысль: хочу ещё! Схватила его голову и притянула ближе. Теперь уже целовала я, а не он меня. Директор явно удивился, но спустя буквально мгновение с не меньшей страстью перехватил инициативу.

– Ты точно сведешь меня с ума малышка, – тяжело дыша, сказал он, когда мы наконец-то отстранились друг от друга. – Но за твоё дважды «вы», накажу тебя в офисе. Будь готова, – усмехнулся он, глядя на моё вытянувшееся лицо.

Что?!

Глава 10

Обратно мы доехали ещё быстрее. Выйти из машины мне помог Мартин, потом взял за руку и не отпускал до самого кабинета. Я видела удивленные взгляды окружающих, и хотела выдернуть руку, но куда уж мне. Хватка мертвая. Вот и шла, стараясь не смотреть по сторонам. Я не любила излишнее внимание, жаль, что теперь его не избежать.

Как только вошли в кабинет, он меня притянул к себе и заключил в крепкие, но очень приятные объятия.

– Работаем до семи, потом домой. Я провожу тебя до машины. Завтра я сам тебя заберу, так что, оставь, машину на парковке.

Вроде бы просто сказал, а казалось, что приказ отдал.

– Мне теперь и на машине не поехать?

– Просто, сделай мне приятное, – тихо прошептал он на ушко.

Одна его рука уже зарылась в мои волосы и принялась массировать макушку. От удовольствия я откинула голову, и к моей шее сразу припали горячие губы. – Какая ты у меня нежная и отзывчивая, – прошептал он, отвлекаясь от поцелуя.

– Нам надо работать, – еле слышно сказала я.

Если всё так и дальше будет продолжаться, то плакал мой проект. Да я уже сейчас не знала, как приступить к работе – так меня переполняли эмоции.

– Ты права, – сказал Мартин и нехотя меня отпустил. – Давай поработаем.

Последнее прозвучало уже с недовольной интонацией.

– Может, тебе отпуск взять? Мне кажется, ты выглядишь уставшим.

Нет, внешне он был по-прежнему прекрасен, но в глазах отражалась усталость.

– Возможно, ты и права, – задумчиво произнес он, ведя меня к моей двери. – У меня сейчас будет совещание, не выходи часа два.

– Хорошо, как раз доделаю проект одной комнаты, посмотришь потом?

Обращаться на «ты» оказалось на удивление просто и, судя по ощущениям, даже правильно.

– Конечно, – ответил он и сорвал быстрый поцелуй.

Подмигнув мне, он пошел к своему столу. Ну прямо мальчишка! Улыбнувшись своим мыслям, я тоже пошла работать. Надо было настроиться на рабочий лад, я ведь всё-таки хотела стать хорошим специалистом. Так что надо было научиться отстраняться от личной жизни в рабочее время.

Сконцентрироваться на работе смогла лишь через час. Сегодня был совсем не продуктивный день, и я уже смирилась с тем, что придется брать работу на дом, всё равно там никого не было. По крайней мере, теперь мне было чем вечер скоротать.

Мартин действительно зашел ко мне через пару часов и одобрил мою работу. Теперь он не приставал и не целовал. Видно, что человек был настроен на рабочий лад. С завистью подумала, что тоже хочу научиться так быстро переключаться. Однако остаток рабочего времени оказался в разы плодотворнее, и я успела закончить ещё одну комнату.

Когда на часах было семь, Мартин уже стоял у моей двери. Какой он пунктуальный.

– Готова? – спросил он, подходя.

– Сейчас выключу только компьютер и всё.

Тут у него зазвонил телефон, и он взглянул на экран.

– Хорошо. Как закончишь, можно будет выходить, я буду за столом, – бросил Мартин и ушел, уже начав с кем-то говорить.

Как он только всё успевает?

Спокойно собралась, закрыла ноут, поправила блеск на губах, расчесала волосы. Теперь мне хотелось выглядеть привлекательной, не смотря на позднее время и легкую усталость. Взяла сумку и вышла.

Мартин сидел за столом и продолжал слушать кого-то в трубке. Увидев меня, улыбнулся и жестом попросил подойти. Закрыла дверь и подошла к столу. Хотела сесть на стул напротив него, но он покачал головой и повесил трубку.

– Подойди малышка, – мягко сказал он, а сам довольный откинулся в кресле.

Что он задумал? Сердце забилося чаще, но я всё же медленно подошла и встала в паре шагов от него.

– Не бойся меня, ближе, – усмехнулся он и встал.

Сделала ещё один маленький шаг, с опаской глядя на него. Пальцы с силой вцепились в ручку сумку.

Руки Мужчины держали крепко, но в то же время и нежно. Меня притянули к горячему телу и обняли, а потом и сумку забрали.

– Перед тем как мы уйдем, хочу напомнить, что ты должна понести наказание за двойное выканье.

От его слов я похолодела. Он что, собрался меня наказывать? Серьёзно?

– Не бойся, наказание будет приятное для нас обоих, – прошептал он, а потом усадил на свой стол, а я смотрела на него округлившимися глазами. – Не стоит делать такие испуганные глазки, я не возьму тебя здесь, всего лишь немного накажу. Я ведь предупредал.

В ответ на его слова я только кивнула.

– Откинься назад и обопрись на руки, – прозвучало как приказ, и я не осмелилась возразить.

– Умничка! А теперь раздвинь ножки, – вот тут меня слегка тряхнуло. – Я жду, Светлана, раздвинь ножки, не заставляй меня повторять дважды, – более жестко сказал он.

Я бы может и испугалась, если бы не видела в его глазах дикое желание. С другой стороны, он ведь обещал, что не будет меня брать. Сглотнув, выполнила просьбу – раздвинула ноги, но, видимо, недостаточно, потому что крепкие руки легли на мои коленки и развели их максимально широко. Как же пошло я должна была выглядеть со стороны!

Не успела подумать об этом, как он встал максимально близко, как раз между моих ног.

– Я не маленький волчонок, так что привыкай разводить ножки пошире, – а вот эта фраза прозвучала сверх пошло. Меня придвинули к краю стола.

– А теперь не дергайся, просто наслаждайся, и да, смотри на меня, не отворачивайся, – прошептал он.

Хотела спросить, чем наслаждаться, как его руки заскользили по ножкам. Они медленно начали свой путь от лодыжек, прошли по коленкам и проскользнули под юбку на бедра. Когда руки дошли до резинки чулок, Мартин прорычал:

– Ты ещё и в чулочках, прелесть моя! Надевай только их, – прохрипел он и продолжил свой путь выше.

Когда рука коснулась голой кожи, я не выдержала и закрыла глаза.

– Нет, малышка, так не пойдет. Смотри мне в глаза, а то получишь ещё одно наказание, – прорычал он, удерживая руки на том же месте.

Вздохнула и открыла глаза, посмотрела на него. Довольный взгляд полный превосходства – вот что я увидела, и дикое желание, которое могло накрыть в любой момент.

По моему телу уже давно бегали мурашки, а низ живота начал ныть. Я старалась смотреть в глаза и не застонать от чувств, что накатывали на меня.

Его руки двигались очень медленно, а цепкий взгляд не отрывался от меня. Он словно читал все эмоции, что бурлили во мне. Когда рука дошла до трусиков, я уже дрожала. Хотелось свести ноги, но куда уж там.

– Умница моя, расслабься, – прохрипел он, а одна рука накрыла самое сокровенное. Тут уж я не усидела и дернулась. – Тихо, я не сделаю тебе больно. Просто расслабься. Позволь мне увидеть твое наслаждение, – шептал он, надавливая на живот, заставляя лечь полностью на стол. Молча выполнила указания, продолжая смотреть в довольные глаза.

– Подними руки над головой, – прозвучал новый приказ, и я как замороженная выполнила.

Теперь одна его рука удерживала мои запястья над головой, а другая вернулась под юбку. Туда, где все уже пылало.

– Ты уже намокла, умничка. Теперь покричи для меня, – а вот это мне было стыдно делать.

Хотя, казалось бы, чего теперь было стесняться: лежала на столе начальства с разведенными ногами и задранной юбкой. Расскажи я всё это Катрин, она бы не поверила.

У Мартина оказались не только умелые губы, от поцелуев которых я улетала, но и очень шаловливые пальцы. Он отодвинул трусики, нашел мой комочек нервов и стал его растирать, от чего я вся напряглась, и первый стон вырвался из груди.

– Да, вот так родная. Давай ещё. Не бойся нас никто, не услышит, порадуй меня, – шептал он, продолжая терзать мою женственность.

Его умелые руки то теребили меня, то два пальца немного входили в меня. Чередование этих действий сводила меня с ума. Я кричала и стонала, умоляла, сама не знаю, о чем. Мне хотелось ещё! К тому же я не могла двигать руками, что возбуждало ещё сильнее.

– Сейчас, хорошая моя, сейчас всё будет, – прорычал он, ускоряя движение рук. И всё, взрыв. Я закричала и дернулась в его руках. Я словно раскололась на тысячи осколков. Какое же это было наслаждение!

– Светлана, только моя, – шептал он, наклоняясь и даря нежный поцелуй.

– Твоя, – прошептала, когда он отстранился. И я знала, что это правда и очень правильно.

Я лежала на столе и пыталась прийти в себя. Руки мои он уже отпустил. Только подумала, что это всё, как Мартин хитро посмотрел на меня, а потом быстро стянул трусики.

Что?!

– Это твоё наказание, походишь без белья. А это я заберу себе, – произнес довольный директор, пряча мои трусики у себя в кармане.

Мои щёки запылали, а внутренний голос тут же заметил: нашла, когда стыдиться.

Мартин помог встать на дрожащие ноги.

– Пойдем, пора по домам, – сказал он, беря меня за руку.

Мою сумку он тоже понес сам. В школе всегда мечтала, чтобы мальчишки носили мой рюкзак, но как-то не получилось. И вот сейчас мою сумку нёс директор компании. Ражи этого стоило подождать.

Так я и шла без белья и с глупой улыбкой. Около моей машины он меня крепко обнял и подарил ещё один головокружительный поцелуй.

– Помни, завтра в восемь, я тебя заберу от подъезда, – напомнил он, когда закрывал дверцу моей машины.

– Хорошо, в восемь у подъезда, – повторила я.

– Умница, – улыбнулся он.

Когда я уезжала с парковки, видела в зеркало заднего вида, как он стоял и провожал меня взглядом. Как же это оказалось приятно, быть чей-то.

Так как водитель я внимательный и аккуратный, и на дорогах были пробки, домой добралась лишь через полтора часа. Уставшая и вымотанная ездой я буквально ввалилась в квартиру. Захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, лениво стягивая туфли.

– Это как же тебя упахали на работе, что ты ничего не замечаешь, – прозвучал насмешливый голос.

Катрина! Она вернулась!

– Катрина! – радостно кинулась к подруге и повисла на ней. – Как я соскучилась! Больше не бросай меня, – начала бормотать я, обнимаю родного человека, а она посмеивалась и гладила меня по головке, как любящая мама.

– Ну, ну, знала-бы что ты так скучаешь, приехала бы раньше, – улыбнувшись, сказала она.

Только я хотела наброситься с расспросами, как за спиной кто-то кашлянул. Удивленно обернулась, и застыла.

Высокий мужчина лет тридцати стоял и обворожительно улыбался. Это что ещё за чудо в нашем доме?

– Привет, – поздоровался он, продолжая всё так же улыбаться.

Удивленно посмотрела на подругу.

– Познакомься, Свет, это Каил, мой жених, – сказала она.

Я-то думала, что сегодня меня уже ничего больше не удивит, а нет. Что за день такой!

Глава 11

После того, как я переоделась в домашнее, меня пригласили на кухню. Стол был накрыт на троих, что меня немного разочаровало. Я-то думала, посижу с подружкой поболтаю, а тут жених нарисовался. И да, самым неприятным оказалось то, что теперь он будет жить у нас, пока не выберет квартиру для покупки. По мне так самый настоящий аферист. Уж слишком подозрительный.

Когда я узнала, что они знакомы неделю, чуть не упала в обморок. И вот его выбрала подруга, та, которая мужиков как перчатки меняла? Эта любительница флирта – замуж?! Да она же свадьбу кабалой называла! Нет, он определенно, что-то сделал Катрин. Да и приклеился к ней как банный лист. Подруга буквально не слезала с его рук, а он то погладит, то поцелует. Вот точно аферист: сначала обольщает, а потом бац – и пропал с денежками.

Катрина – невеста с большим приданным, таких и искали мошенники. Больше всего меня пугало, как подруга поддавалась на эту провокацию. Я твердо решила с ней поговорить об этом, а пока улыбаемся и машем. Вот бы удалось бы его поймать с поличным и отправить в тюрьму. Таких сажать сразу надо.

Посидели часик, поболтали. Оказалось, Каил недавно в столице. Сейчас выбирал квартиру. Его пригласили на работу, но он там ещё не был, зато встретил красавицу и влюбился. Они уже и к родителям Катрин съездили, и там так сблизились, что скоро свадьба. Точно мошенник: квартиры нет, работы нет, откуда прибыл не понятно. Как по мне так он явно темнил.

Каил нас оставил, сказал, что надо с делами разобраться, и ушел в комнату подруги. Он уже и тут обустроился! Явно спец в своем деле, это ж надо – так Катрин захохотал!

– Ну как он тебе? – улыбаясь, спросила подруга, попивая чай. Какой же она счастливой выглядела! Но розовые очки надо было с неё снять.

– Симпатичный, – сказала я, глядя на дверь спальни, где скрылся объект.

– Кстати, свадьба через месяц. Ты ведь поможешь мне всё организовать?

Я удивленно посмотрела на подругу. Месяц? Да она бы платье выбирала вдвое дольше, не говоря уже обо всём остальном.

– Катрина, очнись! Он же мошенник! – заявила я, от чего подруга подавилась чаем, а в соседней комнате, что-то грохнулось.

– Ты чего, Свет, Каил хороший и любит меня, – начала подруга, но я перебила. Ох и запудрил он ей голову.

– Ты что, не видишь? Да он самый обычный альфонс! Не тебя он любит, а твой банковский счет! Ты сама видела, что он квартиру выбирает? Спорим, и работа у него мнимая. Как можно только-только устроиться, и сразу с тобой уехать? Да его уволили бы нафиг за такое, – от моих слов подруга покраснела и стушеввалась.

– Да он тебя как дуру обольщает, а ты поддаешься и таешь как мороженное, – продолжала я наставлять её на путь истинный. – Ты чего? Чем он тебя пичкает? Что ты принимала? – Чем больше я говорила, тем более удивлённой становилась Катрин, а на последней фразе у неё даже глаз задергался.

– Так подруга стоп! – усмехаясь, остановила она меня. – Ты преувеличиваешь, всё совсем не так.

– Да как не так! Кто вообще через неделю знакомства женится? Да ты парней досконально проверяла – от объема кошелька до длины члена, а тут? – после моих слов в комнате подруги то ли что-то опять упало, то ли это что-то в стену впечаталось. Да что он там вообще делал? Да и Катрина как-то побледнела. Может, он удерживал её силой?

– Он что тебя бьет? – тихо спросила её, теперь она начала икать и как-то странно смеяться, а в комнате опять что-то гроыхнуло. – Ты в курсе, что он тебе там комнату походу рушит? Говорю тебе, мутный он!

– Знаешь, Свет, пойдём-ка спать. А завтра вместе погуляем и поболтаем, – устало сказала она, вставая.

– Ты если что зови меня, у меня где-то электрошокер был. Завалим его и в ментовку отнесем, – сказала ей, идя в свою комнату.

Катрина пошла к себе, только вот лицо у неё было странное, да и плечи поддергивались. Может наконец-то поняла, кого в дом привела?

Перед сном я хотела поработать, только вот не получилось. Звуки стонов и скрип кровати сначала отвлекали, а потом не давали уснуть полночи. Сначала я очень смутилась. Сколько жила с Катрин, такое было впервые. Я не ханжа, но стонать так долго – это перебор. Да и судя по звукам, они там все поверхности решили опробовать. К четырем часа утра я готова была сама выть, так как из-за их «шума» мне поспать так и не удалось. Я даже подумала, если и дальше так будет продолжаться, придется мне съехать, потому что третьей лишней я стала себя чувствовать отчетливо.

Жаль было бы конечно съезжать, но если этот Каил так мозги промыл, что дошло до свадьбы, то и меня и так выселили бы. Лучше уж самой уйти. В общагу не хотелось, но придётся. Денег у меня было немного, съем квартиры в Москве не потянула бы.

Решила попробовать еще раз достучаться до подружки завтра. С мыслью о том, что ночки у них теперь всегда будут такие, я наконец провалилась в сон. Но стоило закрыть глаза, тут же прозвенел будильник. Проспала я от силы часа три. Не выспавшаяся и злая вышла в коридор. Надо было хоть душ ледяной принять, иначе могла уснуть по дороге. Когда выходила из ванны столкнулась с ненавистным мне объектом.

Каил выглядел бодрячком. И это после такого секс марафона?! Парень крут, жаль, что только в постели.

– Здравствуй, Светлана, – поздоровался он улыбаясь.

– Привет, Каил, – как можно холоднее сказала я. Мне то мозги ты не запудришь, и подругу свою от тебя я спасу.

– Свет, давай поговорим, – неожиданно предложил он.

– Я на работу опаздываю, давай потом, – быстро ответила я и убежала к себе.

Не смотря на холодный душ, спать хотелось очень. Полусонная, пошла одеваться. Захотелось быть красивой, так что выбрала ажурное черное белье с красными вставками. Чулочки, как и просил Мартин. Надела платье футляр, что купила недавно, черное и строгое, как того требовал дресс-код, а к платью – туфли на тонком каблукке. Дополняли образ длинная серебряная цепочка с кулоном и сережки. Волосы заплетать не хотелось, мне понравилось, как руки Мартина их перебирают. Пока сделала легкий макияж, настало восемь часов. Схватила сумочку с ноутбуком, к которому вчера так и не притронулась, и выбежала из квартиры.

У подъезда стоял большой черный автомобиль. Может это не за мной? Как только я стала подходить, открылась дверца, и вышел улыбающийся Мартин.

– Доброе утро, волчонок, – нежно сказал он, подходя, а потом заключил в крепкие объятия и подарил сладкий поцелуй. С утра – прямо то, что доктор прописал.

– Доброе утро, – ответила хрипя, когда меня отпустили.

– Ты сонная какая-то, не выспалась? – спросил он, пока шли к машине.

– Не то слово, – прорычала я.

Мартин удивленно взглянул на меня.

– Точно всё хорошо? – прозвучало уже обеспокоенно.

– Пойдет, спать только хочется. Но я сейчас проснусь, и всё будет хорошо, – заверила его, садясь на заднее сиденье. Именно эту дверь мне и открыли.

Как оказалось, в машине уже был водитель, так что Мартин сел на заднее сиденье рядом со мной. Он прижал меня к своему горячему телу и поцеловал в лоб. Крепкие руки так и обнимали меня всю дорогу. Машина ехала ровно, тепло моего мужчины согревало, так что в скором времени я просто уснула.

Мартин

Малышка уснула спустя пять минут. Странно. Нет, она конечно выглядела уставшей, но что надо было делать всю ночь, чтобы так не выспаться?

Провёл пальцами по лицу, губам – не реагирует. Аккуратно взял за плечи немного потряс – снова никакой реакции. Спала она действительно крепко.

Мне стало ужасно интересно, чем они с моей сестрой всю ночь занимались, что теперь мой волчонок так спит. Достал телефон и набрал нужный номер. Пока шли гудки, отдал приказ водителю:

– Сергей, отвези нас в мою квартиру и аккуратнее.

– Конечно, сэр.

Молодец парень, хороший шофер и охранник отменный. Может быть, стоило его приставить к Светлане? Пусть бы возил её и охранял. Решил подумать над этим позже, так как сестра наконец ответила на звонок.

– Катрин! – грозно сказал я, но неожиданно услышал совсем другой голос.

– Мартин, это я. Катрин ещё спит, – спокойно сказал Каил.

Надо же, он уже у неё, ранняя пташка.

– Привет друг, слушай, ты не знаешь, что девчата вчера делали?

– Привет! Случайно знаю, – и стал посмеиваться. Мне стало еще интереснее.

– Так просвети меня. Почему моя пара спит без задних ног? – спросил, а сам нежно провел по волосам малышки. Мой спящий цветочек.

– Прости, тут, скорее всего, я виноват, – ответил он извиняющимся тоном.

– Так ты был с ними? Становится всё интереснее. Ну давай, вещай.

– Перед тем как начну, хочу сказать, что у твоей пары отменная фантазия. Я всё оценил!

– Теперь мне интереснее вдвойне.

– Если честно, то вчера ничего интересного не было, кроме разговора девчат. Я, конечно, за это время чуть комнату не разгромил, но и от души насмеялся. Давно такого не было, – продолжая веселиться, рассказывал друг.

Да что там такого произошло, что Каил так смеётся? Сколько я его знал, он улыбнулся от силы пару раз, а что бы смеялся – о таком и речи не было.

– Интригуешь. Давай уже говори, что там Света придумала?

– Ну слушай. Ты сейчас говоришь со скользким типом, альфонсом, мошенником и, возможно, опасным животным. Это всё твоя пара пыталась вбить в голову моей. Ах да, она собиралась ударить меня электрошоком и сдать в ментовку, – уже открыто ржал друг, а я сидел и старался не рассмеяться в слух. Ну и фантазерка!

– Что ты сделал, что она так решила?

– Да ничего. Но моей истории с квартирой она не поверила, как и с работой. Говорит, аферист и всё тут. Соблазню Катрин, женюсь, и денежки её себе прикарманю.

– В принципе это правда, – усмехнулся я.

– Но не в том же ключе, что она думает! Да и не бомж я, а вполне обеспеченный волк.

– Это ты ей доказывай, выбери наконец квартиру и съезжай, – веселился я.

– Кстати, мне тут идея пришла, как тебя с твоей парой сводить чаще, – уже серьезно заявил он.

– Слушаю внимательно, – я взглянул на чудо, что устроилась по удобнее у меня на коленях, при этом продолжала спать.

– Дело в том, что Светлана не выпалась из-за нас. Она мельком упомянула бывших Катрин, вот мой зверь и сорвался. Мы пару часов назад только легли. А теперь о деле. Ты куда пару везешь?

– В квартиру, пусть проспится. А вам бы впредь сдерживать свои порывы, а то такими темпами она и работу просыпать будет. Мне конечно всё равно, но Света ею дорожит. Потом будет себя корить, что не сдала проект, а мне утешай.

– В том и соль. Ещё несколько таких ночей, и она захочет съехать. А тут ты такой хороший предложишь ей свободную комнату в своей шикарной квартире, – довольным голосом сказал друг.

Идея звучала заманчиво, но всё же была одна проблема.

– Катрин будет против, она дорожит подругой.

– Свою пару я беру на себя. Ты главное подсуепись вовремя. Закидай малышку работой, пусть устаёт, а мы тут добавим. Через пару дней она сама захочет съехать, гарантирую.

Всё-таки план был хорош, даже очень. Мысль, что малышка будет спать в моей квартире, а может и в моей постели не просто грела душу – неимоверно возбуждала. Волк внутри довольно завыл. Решено.

– Хорошо, но сестре ни слова.

– Само собой! Тогда буди свою пару и начинай закидывать работой. Чем раньше она начнет уставать, тем быстрее съедет, – мечтательно прозвучало в трубке.

– Ты так говоришь, потому что ревнуешь Катрин к Светлане? Не любишь делиться, да, Каил? —

Это было вполне логично. Волк только пометил свою пару, а та тянулась к подруге. Уделяла время не только ему. Была у нас такая особенность: волки – собственники до мозга костей. Особенно в самом начале жизни с парой. Так что огромное желание Каила остаться наедине с Катрин было мне понятно. В принципе, я только за. Мне тоже хотелось бывать со своей парой чаще.

– Я тебя понял. Ладно, сестре привет и скажи, что прогуливать работу нехорошо. Она обещала мне отменный огород, – смеясь, сказал я и повесил трубку.

Катрина так и продолжала называть сад огородом, но заверила меня, что всё будет ОК. Теперь мне даже было любопытно, как она успеет всё сделать, у неё ведь скоро свадьба.

Пока болтал с другом, мы уже приехали к дому, где у меня была своя квартира. Большую часть времени я жил в загородном доме, но туда вести малышку ещё рано. Да и дорога дальняя, а Света, как проснется, явно захочет поехать на работу.

Аккуратно поднял свою драгоценность и понес в дом. Консьерж удивленно открыл дверь, но спрашивать ничего не стал. Правильно, за те деньги, что ему платят, даже если я принесу труп, он промолчал бы и даже помогал бы донести. При устройстве на работу он подписал договор о конфиденциальности. Слишком непростые люди и нелюди тут живут.

Поднявшись к себе, отнес малышку в свою спальню. Нет, я мог отнести её в гостевую, но уж слишком хотелось, чтобы её запах остался именно тут. Так как в моей постели она должна была оказаться ещё нескоро, решил, пусть хоть её запах побудет со мной. Это казалось хорошей идеей – засыпать на простынях, пронизанных её запахом.

На огромной кровати она смотрелась так мило и правильно.

– Именно тут ты должна засыпать и просыпаться, – прошептал я, проведя рукой по её шелковым волосам. – Какой же ты выросла красивой. Как же я благодарен тебе, что ты встретила меня. Нашла силы и мужество пойти искать помощь у чужих. Мой храбрый волчонок и нежная принцесса.

Я осторожно поцеловал свое счастье, и она улыбнулась.

– Ты уже чувствуешь меня, это хорошо.

Так бы и сидел, глядя на неё, такую хрупкую и нежную, но в тоже время сильную и отважную. Из милого ребенка она превратилась в привлекательную девушку. Прекрасные ножки я успел оценить ещё вчера. А какая она мягкая и нежная! Удивляюсь, как вчера не накинулся на неё. Её стоны рвали все барьеры.

А я, оказывается, мазохист, сам ведь устроил всё это, а потом терзал себя. Кое-как успокоился, проведя не меньше часа под ледяным душем.

У малышки была отличная фигура. Тонкая талия и такая соблазнительная грудь —не очень маленькая, но и не большая. Как же хотелось до неё дотронуться! Жаль, что сегодня она надела такое платье: ничего не видно. Но ножки оно подчеркивало отлично.

Залюбовавшись принцессой, я вдруг подумал, что ей неудобно спать в таком тесном платье, и надо бы его снять. Эта мысль так понравилась мне, что я сразу приступил к делу. И ничего меня не останавливало, даже совесть молчала.

Сперва снял шикарные туфельки с соблазнительных ножек. Сделал пометку: взять малышку в одних туфельках, уж слишком она соблазнительна в них.

Потом приступил к платью. Его снимал очень осторожно, чтобы не разбудить соню. Но, кажется, её и из пушки сейчас нельзя было разбудить. Медленно спуская верх, наслаждался бархатной кожей, но, когда дело дошло до груди, в очередной раз убедился: я – мазохист. Как ещё можно было объяснить мои действия?

Черное кружево с красными вставками почти не скрывало грудь. Хорошо можно было рассмотреть соблазнительные розовые вершинки, которые так манили.

– Плохая идея была, очень плохая, – рычал тихонько сам на себя, продолжая стаскивать ткань дальше.

Вот и до талии дошли. Ещё немного и показались трусики.

– Чертовски плохая идея, Мартин, – тяжело дыша, говорил сам с собой.

Трусики почти ничего не скрывали и слишком сильно завлекали. Хотелось их сорвать и поцеловать нежный бутончик. Вспоминая вчерашний вечер, сжал кулаки.

– Надо просто наконец-то закончить это и уйти. Она не простит, – шептал я, стягивая платье по ножкам. О, какие это были ножки! Моя пара совершенство, это точно.

– Как только ты привыкнешь ко мне, я тебя из спальни не выпущу. Возьму всё с процентами за столько лет ожидания, – прошептал, проводя рукой по соблазнительному телу.

Коснулся пухлых губок и вспомнил, насколько они сладкие. Надеюсь, вчера я её не напугал. Я чувствовал её недовольство, но не страх. Было ещё упрямство. Ничего мы со всем справимся. А теперь стоило уйти, иначе я рисковал не сдержаться.

Прикрыл малышку покрывалом и пошел в душ. Тело пылало и требовало разрядки. С таким стояком я не сяду, а сам он точно не пропал бы. Вообще это стало моим постоянным состоянием за последнюю неделю. Ледяной душ был единственным спасением. Такими темпами мне стоило и вовсе спать в ледяной ванне.

– Спи моё принцесса, а что сделать с моей проблемой мы решим потом. Но долго так продолжаться не может, да и я не хочу. – Взглянув на хрупкую фигуру на постели, улыбнулся и вышел.

– Теперь душ!

Глава 12

Проснулась я от того что выспалась, наконец-то! Приятно потянулась и выгнулась. Как же хорошо. Странно, что я выспалась, легла же поздно. Катрина со своим парнем никак не могли выбрать поверхность, на которой им понравится наслаждаться друг другом, и они решили пере-пробовали всё. Может мне всё приснилось? Вчера ведь был очень насыщенный день, вот мозг и дал сбой, да?

Точно, я вернулась домой и уснула. А подруга и её жених-альфонс – плод моего воображения. Я просто по ней очень соскучилась.

– Ты всегда такая аппетитная, когда просыпаешься? – неожиданно прозвучал бархатный голос.

Может, я ещё сплю? Как иначе объяснить, что я слышу голос Мартина у себя дома.

– Глюки по утрам – это плохо, – сказала, но тут услышала смех.

– Вообще-то уже обед, и, если ты хочешь сегодня ещё поработать, советую вставать, – эта фраза меня очень удивила.

Резко открыла глаза и увидела незнакомый потолок. Огляделась. Я лежала на огромной кровати, вокруг царил полумрак. Темные тяжелые шторы почти не пропускали свет, но пара лучей всё же проникала в комнату. Помещение почти пустое, главным атрибутом была кровать, значит, это спальня. Но не моя. Повернула голову и наткнулась на полураздетого Мартина, который сидел в кресле неподалёку от кровати. И таким горящим взглядом рассматривал меня, что на мгновение даже показалось, будто глаза его блеснули золотом.

– Это точно сон. Всё слишком нереально, – прошептала, глядя на то, как фигура поднялась с кресла и стала приближаться ко мне.

– Видимо, мне придется доказать, что я реален, – рассмеялся Мартин, а потом быстро взобрался на кровать и навис надо мной. – Добрый день, моя хорошая, – сказал он и подарил такой поцелуй, что день просто обязан был пройти хорошо.

От нахлынувшего удовольствия, простонала, и сама зарылась в мягкие волосы, притягивая мужчину к себе.

Мартин довольно зарычал, и поцелуй из нежного превратился в страстный и горячий. Так любимые мною руки стали блуждать по моему телу, даря ещё больше наслаждения. Я же в ответ изучала его потрясающее тело: стальные мышцы и горячая кожа, мощные плечи, грудь. А как быстро у него стучало сердце! С удовольствием провела ноготками по груди и двинулась ниже по прессу.

– Шалим? – прошептал на ушко.

– Во сне можно, – довольно сказала я, продолжая изучать тело.

Я точно сплю, как это вообще могло быть реальным?

– Хорошая моя, нежная, – шептал он, покрывая поцелуями шею и спускаясь к груди. Его руки сжали мои бедра, и я отчётливо почувствовала выступающую возбужденную часть его тела. Это меня резко привело в сознание.

– Стоп, стоп, стоп, – затараторила я, стараясь отцепить от себя директора.

Я и правда не дома, и Мартин на мне был вполне реален, как и его желание, которое упиралось в меня. Вот это размерчик!

– Наконец-то ты проснулась. Хотя, сонная, ты мне нравишься больше, – рассмеялся он, скатываясь с меня и ложась рядом.

– Что происходит? – удивленно спросила его.

Что я только что творила! От стыда хотелось спрятаться под одеяло.

– А что ты помнишь? – усмехнулся он и пристально посмотрел на меня.

– Я пришла с работы и легла спать, – уверенно заявила я.

– Точно? – усмехнулся он.

– Я что-то пропустила?

– Звонила твоя подруга, спрашивала, как ты. Беспокоится, что ты утром не поела, – улыбаясь, сказал он, и я поняла: вчерашний вечер был. И Катрин была. Каил тоже!

– Черт! Этот мошенник мне не приснился, он реален! —сказала я, резко садясь.

– Ты о чем?

– Да завёлся тут один крендель. Подругу соблазнил, жениться на ней хочет. Надо бы его того, – задумчиво произнесла я, а Мартин задорно рассмеялся.

– Да ты у меня кровожадная! Давай, вставай, одевайся. Поедим, и ты мне всё расскажешь, может, помогу, – смеясь, сказал он, вставая.

– Поможешь труп спрятать? – спросила я и нежно улыбнулась.

– Если ты будешь так смотреть и улыбаться, то помогу, – усмехнулся он, и тут же наклонился, чтобы поцеловать. – Всё, подъем. Жду на кухне, – сказал весело и скрылся за дверью.

А я только сейчас поняла, что сижу в одном белье. Ну и кто меня раздевал? Вариант только один, и почему-то он меня смутил. Хотя я должна быть, наверное, благодарна, что не полностью раздел, а снял только платье. Которое, кстати, аккуратно висело на стуле рядом с кроватью.

Быстро оделась и привела себя в порядок в ванной, поправила волосы и макияж. Выйдя в коридор, подумала, как теперь найти кухню, но аромат прожаренного мяса быстро направил меня по верному пути. Оказывается, я очень проголодалась.

Квартира была двухэтажной, и спальня находилась на втором. Так что я, спускаясь на первый этаж, успела осмотреться. Приличная квартирка и обставлена со вкусом. Огромные комнаты были светлыми за счет больших окон и минимума мебели. Я тоже не любила нагромождения. Все выдержано в одной гамме, лишь несколько ярких предметов добавляли нужные акценты. Вид из окон был конечно потрясающий. Навскидку квартира находилась где-то на уровне пятнадцатого-двадцатого этажа.

Так, продолжая осматриваться, я и дошла до кухни. Мартин, уткнувшись в телефон, сидел за небольшим уже сервированным столом.

– Проходи, садись, ты, наверное, голодная, – сказал он, отрываясь от телефона.

– Спасибо, – ответила садясь. – И всё же, что происходит?

– Давай поедем и поговорим. Я тебе расскажу свою историю, а ты свою, – посмеиваясь, сказал он и принялся разливать вино по бокалам.

В этот момент я подумала, что такими темпами с ним совсем сопьюсь.

– Хорошо. Приятного аппетита, – сказала и пододвинула тарелку с сочным мясом.

– Приятного.

Пока ели, я узнала, что вчерашний вечер был реален, а уснула я утром в машине, когда за мной приехали. Это я тоже вспомнила. Я же в ответ рассказала про Каила и подругу. Поделилась своими размышлениями.

– Ну вот что за тупой должен быть начальник, чтобы отпустить в отпуск подчиненного, который только поступил на службу? Я тебе говорю, он мошенник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.